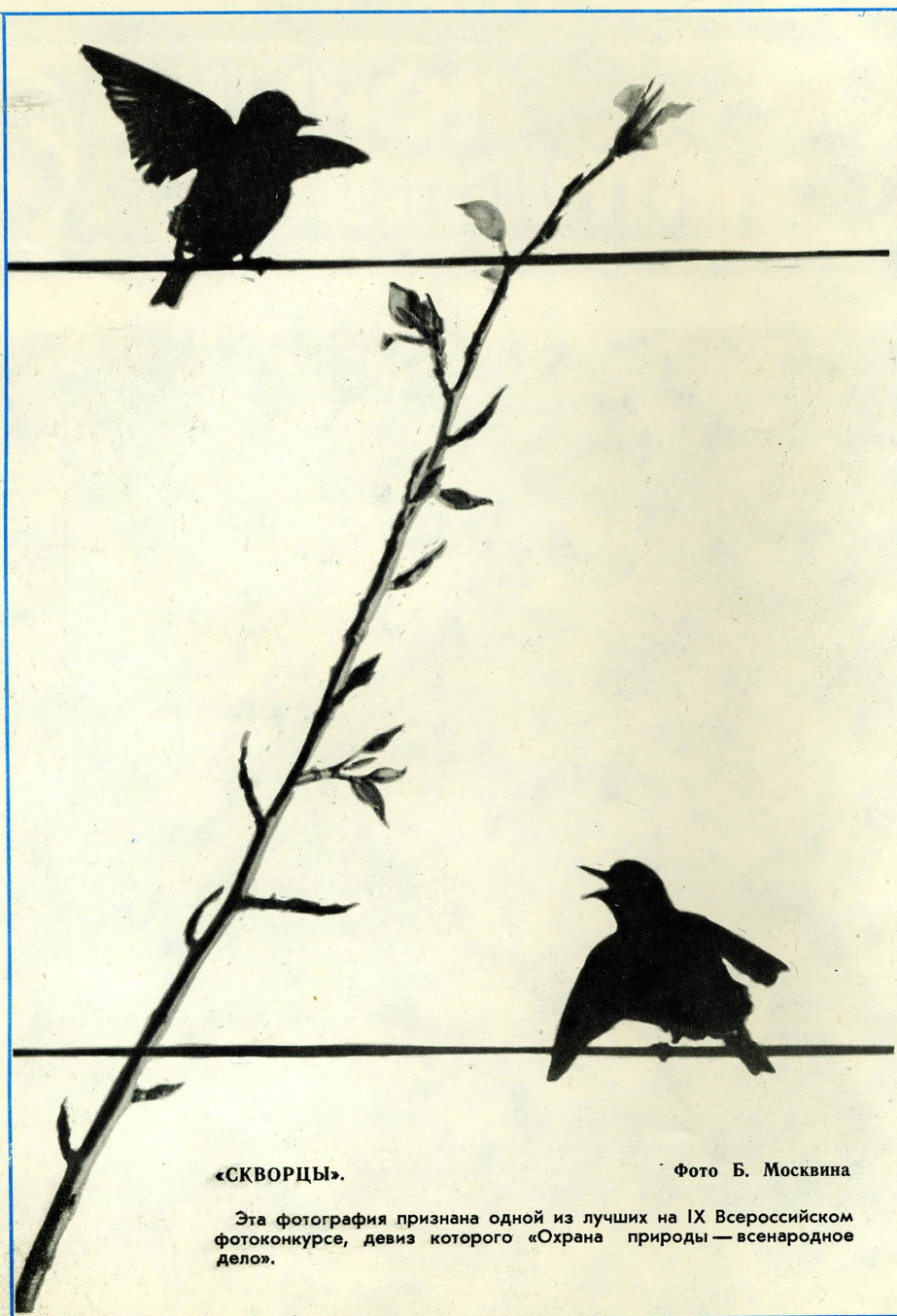

ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ ⁷⁹ 6

«СКВОРЦЫ».

Фото Б. Москвина

Эта фотография признана одной из лучших на IX Всероссийском фотоконкурсе, девиз которого «Охрана природы — всенародное дело».

ЗДРАВСТВУЙ, ЛЕТО!

Как они прекрасны — светлые ручьи цветов, добрые посылки с семенами, рощи, аллеи и парки, вставшие на нашей земле! Вот уже шесть лет идет по стране нашей эстафета-конкурс «Зеленый наряд Отчизны». Тринадцать ее этапов, словно волшебный цветок, светят всем на ее пути. Не раз уже печатали мы донесения отрядов, называли правофланговых. А теперь снова в поход по лучистым тропам Всесоюзного пионерского марша.

Вспоминается старт эстафеты. «Крылатое семечко», «Цветы — Ильичу». Так началась она. И всегда в рапортах отрядов явственно звучала любовь к Владимиру Ильичу Ленину, к стране нашей, к Родине нашей. Делом своим доказывала пионерия Страны Советов, что она всегда готова продолжать и множить трудовые традиции старших поколений.

Все лучшее — детям! Таков закон жизни нашего государства. Сегодня на календаре нашем июнь. День защиты детей открывает его, год ребенка продолжает. И наша сила — в солидарности, в интернациональной дружбе. Во всем, что дает нам наше развитое социалистическое общество.

В ответ на всенародную заботу пионеры и школьники страны умножают свои трудовые дела, помогают взрослым на полях колхозов и совхозов, в школьных лесничествах, везде, где требуются молодые, но крепкие руки.

Что ж, успехов вам, ребята, в страстные дни пятой трудовой, полной делового задора четверти!

Рис. В. Федорова

ТРУДЫ ПАВЛА ВЕДУТЫ

Павла Филипповича пригласили на торжественный вечер выпускники. Пришел он в школу прямо с поля — усталый, взвинченный какими-то неполадками. В хозяйстве ведь всякое бывает. Опять же годы дают себя знать: уже за семьдесят. Впрочем, и случая председатель не мог упустить. Со школьниками у него давняя дружба, которой он очень дорожит.

Правда, сегодня полагал он сократить программу: побыть на празднике час-другой и незаметно уйти до хаты, отдохнуть от беспокойства, от нескончаемых дел.

Праздник же не на шутку увлек. В вестибюле Ведуту встретили ребята и цере-

монно повели в актовЫй зал. Кругом шум, суета, веселье. Куда ни глянь — цветы. Охапки, снопы цветов.

Кроме главных виновников торжества, выпускников года, сюда пришли их родители, бабушки и дедушки. На галерке расположились те, чей праздник еще впереди.

Прекрасный вид, врачующий сердца!

Ведута любит эти встречи. Рядом с молодыми он как бы заново переживает собственную молодость, которая неразрывно связана с историей их хозяйства... Только стал замечать председатель: почему-то чаще вспоминаются трудные годы. Оттого,

может, что за них уплачено слишком дорогой ценой.

Пристально вглядывается Павел Филиппович в проходящие лица, словно боится пропустить знакомого или друга верного, с которым ненароком разлучила его судьба. Но случаются прямо-таки чудеса: в ином вихрастом пареньке, в застенчивом девичьем взгляде откроется вдруг до щемящей боли приметное и дорогое. В тот вечер у школьников, будто по заказу, прошли перед Ведутой его незабвенные сверстники.

— Ты, хлопчик, случаем не Верымчука Михайла сынок будешь? — обратился он к смуглолицему пареньку. Тот, преодолев смущение, негромко произнес:
— Не, Павло Филиппович, то мий дид. А батько зовут Семен Михайлович.

Немудрено спутать: хлопчик так похож на Михайло, с которым столько связано.

— Мы с твоим дидом работали, — произносит Ведута, кладя руку на плечо парнишке. — Хороший был крестьянин. И отличный солдат. От него на земле большие труды остались. Давай, Михайло, ты тоже крепи фамильную честь.

И в памяти воскресли давние события. ...Ноябрь 1945 года, четырнадцатый день — пасмурный, неприветливый. Первый из своих односельчан Ведута встретил Верымчука.

— Ты почему не молнировал? — накинулся тот на демобилизованного после жарких объятий. — Мы б на тройке вороних тебя встретили. А ты — пехом!
— Я ж разведчик. Привык все тихо делать.

Да, по-разному возвращались фронтовики домой. По-разному их судьбы складывались.

Через день Ведута явился в контору колхоза: руки истосковались по работе.

— И что бы ты хотел? — спросил его Макар Анисимович Посмитный, который неделю назад сам переоделся в штатское.

— Что бы хотел? — переспросил бывший чабан. — А взял бы обратно отару.

— Твоих овец немец пожрал! — резко молвил Посмитный. — А новых мы с тобой не вырастили... Так что бери всю бригаду. Хозяйствуй. Разведете сколько надо овечек. Потом выбирай любую отару. На вкус. Такое мое, сержант, дружеское пожелание. Оно обжалованию не подлежит. Потому как хоть мы войну и выиграли, напряженность, однако, сохраняется. Народное хозяйство сейчас в целом ударный фронт.

Посмитный рассуждал иногда так, что не каждый мог определить, где шутка, а где «полный серьез». Тем не менее все, кто имел с ним дело, понимали своего вожака без лишних слов.

Дела ж в ту пору повернулись таким образом, что Ведуте было не до рекордов.

В сердцах людских еще звучал долгожданный салют Победы, еще не выветрился с солдатских гимнастеров запах пороха и фронтовых ветров, а на плечи крестьянские легли непосильные тяготы. Опаленная войной, истерзанная и запущенная нива серьезно занемогла. Требовался ей двойной догляд и уход. Но не хватало крепких рук. Для того чтобы выполнить план осенней пахоты, в плуги пришлось запрячь не только рабочий скот, — почти всех коров, находящихся в личном пользовании. Война ко всему приучила.

Павел Филиппович смежил усталые веки: перед ним непроизвольно, но совершенно отчетливо предстала картина трудной послевоенной поры... За околицей поселка Красный Агроном — неопишное движение. Пашня тянула к себе магнитом всех, кто мог ходить и управлять тяглом. Каждый почитал за честь отдать силы, взамен обрета надежду на лучшую долю.

Земля оправдала надежды, отблагодарила своих радетелей: в круговую дала сто пятьдесят пудов хлеба. По нынешнему счету 24 центнера с гектара. Взять такой урожай тоже нелегкая задача. В бригаде имелись всего две лобогрейки (конные косилки), а то все жнецы! Двести шестьдесят серпов выставлял поселок в случае надобности.

Какая же это радость убирать хороший хлеб! Страда поднимала на ноги даже стариков и больных. Хвори и недуги отступали перед высокой человеческой страстью, какая рождается в огненном пылу соревнования.

По давней традиции в Красном Агрономе соревнуются семьями, вернее, дворами. Достигнутые успехи затем становятся достоянием звена, бригады, колхоза в целом... Но каждый сызмальства имеет своего личного соперника, с которым идет скрытый и тайный спор — кто сильнее, ловчей и смысленей. Сколько лет прошло, а до сих пор в округе помнят ударниц конца сороковых: Веру Крикун, Марию Крикун, Женю Довгуненко, Гнатышину Марию... Триста восемьдесят снопов (скирду хлеба!) за день подымала Фрося Ведута. Поэты о ней слагали песни, народ их пел.

— Вот так колхозница — мужу под стать!

— У них же фамилия такая: одно слово — «ведута» (в переводе с украинского — ведущий).

Редкий случай произошел тогда в районе: Золотые Звезды Героев Труда в один день были вручены супружеской паре — Павлу и Ефросинье.

**ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ** 79 **6**

Научно-популярный журнал
ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году

К тому времени колхоз их достиг все-союзных масштабов известности. Сюда приезжали из разных мест: поглядеть на житье-бытье образцовых крестьян, поучиться приемам хозяйствования. Известный украинский юморист Остап Вишня, собиравшись в гости к степнякам, вполне серьезно говаривал: «Поеду в колхоз к Посмитному и к его друзьям подышать воздухом коммунизма».

Кроме всего прочего, сердце болело еще и за то, как идут дела в соседних хозяйствах.

Много раз приходилось Павлу Филипповичу помогать подшефному хозяйству: там то с севом запаздывали, то с уборкой урожая не управлялись. Ведута со своими колхозниками часто выручал незадачливых соседей. И однажды кто-то в шутку обронил:

— Почему бы молодому бригадиру не взять колхоз села Ставковое вообще в свои руки.

Слова оказались, что называется, вещими: здешние колхозники избрали Ведуту председателем.

С тех пор минуло тридцать лет. В черноморской степи поднялось и окрепло отличное коллективное хозяйство, слава которого перешагнула границы области и даже республики. Высокие урожаи пшеницы, овощей, винограда и фруктов тут в обычае. В Ставковое часто приезжают учиться мастерству и прилежанию земледельцы из разных мест нашей огромной страны и находят для себя немало поучительного.

...А школьный праздник тем временем разгорался. Около Павла Филипповича собрался большой кружок. Завязался доверительный разговор на разные житейские темы.

Такие встречи надолго сближают людей, обогащают нравственно, душевно, расширяют кругозор, укрепляют любовь к родному краю. Не секрет, что ребят очень увлекает романтика дальних дорог, мир приключений. Они мечтают овладеть непременно героическими профессиями. И часто не догадываются, что героика, романтика рядом, на отчем поле... Поэтому любовной вопрос Саша Кистенко: «Наверное, скучно все-таки сидеть на одном месте?» — несколько смутил председателя. После затянувшейся паузы ответил так:

— Нет, не жалею о прожитых годах. Более того, очень счастлив, что именно так, а не иначе сложилась моя судьба. Крестьянская должность — главная. Великая честь и ответственность немалая носить титул кормильца... Соответственно профессии и образ жизни должен быть устроен. Земледельцу, вообще хозяину, свойственны усидчивость и постоянство: суетливый хлеб

не вырастит. Людям, имеющим дело с землей, противопоказан характер неугомонного перекаати-поле. Если хотите знать, любовь к перемене мест еще не способствовала раскрытию таланта или просто деловых качеств человека. Мой старший друг, дважды Герой Социалистического Труда Макар Анисимович Посмитный, бывало, говаривал: «Кто бегаёт с места на место — никакой он не романтик, а обыкновенный эгоист». Вдумайтесь, мои друзья, в эти слова.

Затаив дыхание внимали ребята открывенью колхозного вожака.

Здешняя ребятня, как говорится, играючи готовится к деревенскому труду. Уже много лет их школьной производственной бригаде. В летнюю пору на полные три месяца ей придается необходимая техника, и старшеклассники пробуют силы в настоящем деле, а правление колхоза получает дополнительный резерв рабочих рук. Школьное поле насчитывает около восьмидесяти гектаров земли.

Самостоятельность ребятам по душе. Их рвение, желание показать себя приводят к неожиданным на первый взгляд результатам. Урожаи кукурузы и сахарной свеклы на ученических плантациях бывают выше, чем на производственных площадях. Но взрослые не в обиде. Даже довольны. Для родителей ведь нет большей радости, чем успехи детей. Впрочем, на школьных участках испытываются и проходят проверку различные культуры. Ученые Одесского селекционно-генетического института поддерживают со многими хозяйствами деловые отношения, в том числе с опытниками из села Ставкового. Институт заключил с колхозом договор на производственное испытание новейших кукурузных гибридов и пшениц — «одесская-51», «прибой», «эритросперум-127». По мнению академика Ф. П. Кириченко, данные, поступающие отсюда в институт, отличаются научной достоверностью и высокой точностью. Столь лестная оценка труда в равной степени относится ко всей агрономической службе колхоза, но также и к юным натуралистам, которые с увлечением трудятся на полях и фермах, собираясь опыта, обогащаясь знаниями. Не случайно в колхозе имени XXII съезда партии выросло немало замечательных мастеров, добившихся исключительно высоких результатов. Здесь даже создана республиканская школа передового опыта.

А возле старших мужает и крепнет юная смена.

Долго еще пробыв со школьниками Павел Филиппович. И уехал с того вечера к себе до хаты уже вместе со всеми.

Н. Плахотный

МОЯ РОДИНА-КАЗАХСТАНСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА

На тысячи километров от низовьев Волги на западе до Алтая на востоке, от Западно-Сибирской равнины на севере до хребтов Тянь-Шаня на юге раскинулись земли Советского Казахстана.

В нескольких десятках километров от Кокчетавы, среди бескрайних целинных полей природа создала уникальный остров-оазис с целительным климатом. Причудливые очертания гранитных скал, сосновые боры и прохладные озе-

ра создают неповторимую сказочную картину. Выточенные ветрами и дождями местные скалы завораживают своими фантастическими формами. Издали их можно принять за руины средневековых замков и крепостей или сооруженных циклопов. Почти в каждой такой каменной глыбе видится искусство природы. Воспетый в сказаниях и легендах, этот край называют и «Сибирской Швейцарией», и «Казахстанской жем-

чужинной», и «Синегорьем» («Кокшетау»), а на географических картах и в народе это знаменитый курорт Боровое, по-казахски — Бурабай. Это благословенный край тишины, кристально чистого воздуха, синих гор и изумрудных озер.

По количеству солнечных дней Боровое не уступает Черноморскому побережью. Продолжительность дня здесь на 2,5 часа больше, чем на юге. Да и жара здесь особенная, боровская: без духоты, с легкой прохладцей, хотя температура воздуха летом доходит до 30 градусов и выше. Климат сухой, здоровый: лето — жаркое, зима — суровая.

В этом краю голубого неба жемчужным ожерельем искрятся десятки пресноводных озер: Боровое, Лебяжье, Карасье, Щучье, Светлое, Большое и Малое Чебажье, Котур-Куль. В прозрачной чистой воде водятся щуки, лещи, окуни, язи, лини, сазаны, карпы.

С отвесных скал смотрят в озеро сосны. В поисках влаги они живописно разбежались по склонам гор, прилепились в расщелинах отвесных скал, в диком нагромождении гранитных камней. Здесь также прекрасно растет береза, желтая акация, вишня, карагач. На лесных полянах изобилие дикой смородины, малины, брусники, клюквы. Богаты здешние леса лекарственными травами и грибами.

В свое время в районе Борового были уничтожены почти все промысловые звери и птицы: исчезли медведи, рыси, лебеди-кликуны, глухари. А ведь когда-то здесь водились даже россомахи, сибирские козероги и маралы. В более далекие времена в окрестных степях разгуливали стада куланов и гигантских оленей. Понадобились огромные усилия, чтобы исправить такую неразумную хозяйственную деятельность человека.

В 1962 году в Боровом было создано заповедное лесохозяйственное хозяйство. Природа получила настоящего хозяина.

Работники Боровского лесохозяйственного хозяйства уже многое сделали и делают, чтобы богатела флора и фауна этого чудесного уголка природы. В настоящее время на территории заповедника насчитывается более десяти видов диких зверей. Здесь обитают маралы, благородные олени, архары, дикие кабаны, медведи, козероги, а козюль уже насчитывается несколько тысяч голов.

Прочно поселилась здесь и стала почти ручиной белка-телеутка. В некоторых здравницах Боровской курортной зоны,

на турбазе «Золотой бор», что расположена на горном берегу самого глубокого озера Щучье, белки спокойно заходят на веранды корпусов, берут грибы и орешки из рук человека, охотно позируют перед фотоаппаратом.

В местных лесах водятся свыше двухсот видов птиц. Чаще всего здесь встречаются трясогузки, щеглы, дятлы. Местной достопримечательностью являются искусственные дуплянки, развешанные на огромных соснах по берегам озер. Это владения уток-гоголей. Тут они выводят свое потомство.

Благодаря энтузиазму и стараниям работников Боровского лесохозяйственного хозяйства здесь создан музей природы. В нем представлены звери и птицы, обитающие в Боровом и его окрестностях, а также растительный мир и минералы. Кроме этого, при музее построен зоологический уголок, в вольерах которого живут многочисленные представители фауны лесной и степной зон Кокчетавской горной гряды. Зверь и птицы чувствуют себя в нем превосходно, многие из них размножаются в неволе.

Сам музей, деревянное здание, искусно украшенное узорчатой резьбой, находится на песчаном берегу озера Борового. В нем можно увидеть богатые коллекции полезных ископаемых, птичьих яиц, насекомых.

В одном из вольеров около музея живет семья благородных оленей. Разгуливает по зеленой лужайке олень-самец, гордо подняв голову с могучими ветвистыми рогами. Рядом бродит оленуха. Она всегда настороже. Весело, беззаботно бегают и резвятся олененочки, но при малейшей опасности он жмется к маминному или папнинному боку. Олени стройны и красивы. Животные едят траву, ягоды, грибы, выходят на кормежку обычно в утренние и вечерние зори. Зимой, когда скудеют лесные уголья, олени питаются древесной корой, побегами кустарников. Особенно любят они молодые ветви берез. В это время к ним приходят люди. Они расставляют на тропах кормушки, оставляют соль, оборудуют водопой. Этими лесными столовыми на равных правах пользуются и новоселы-архары, и коренные жители Борового козули, и зайцы-беляки. Изредка сюда наведываются лесные великаны — лоси.

А в пруду, что находится с другой стороны музея, живут три гордых лебедя и дикие утки. Среди лебедей есть попрошайка. Стоит кому-нибудь из посетителей подойти к пруду, как он тут как тут. Подплывает и смотрит прямо в глаза. Волей-неволей приходится искать

лакомство. Лебедь быстро хватается его и уплывает.

«Земля, звенящая подковой» — так называют местные акыны горную гряду Кокшетау. Синегорье невысоко. Высота отдельных сопков не достигает и трехсот метров. Самая высокая вершина этого подковообразного хребта Кокшетау — Синюха. Высота ее 1047 метров над уровнем моря. С нее просматривается величественная панорама скалистого озера Борового в зеленом обрамлении сосновых боров и причудливых скал.

Самая удивительная из всех скала Жумбактас, которую обычно называют Сфинксом. Действительно, с одной стороны этот камень-загадка похож на древнюю египетскую скульптуру, но если посмотреть на скалу с других сторон, то она вам назовет голову старухи или гордую стремительную красавицу с развевающимися по ветру волосами. Вставшая из изумрудных вод озера Боровое, она завораживает своими причудливыми формами.

Другой знаменитой и не менее прекрасной является скала Окжетпес, что в переводе означает «Стрела не долетит». Сложена она из крупных гранитных плит, и на ее вершине и над ней самой часто можно видеть орлов.

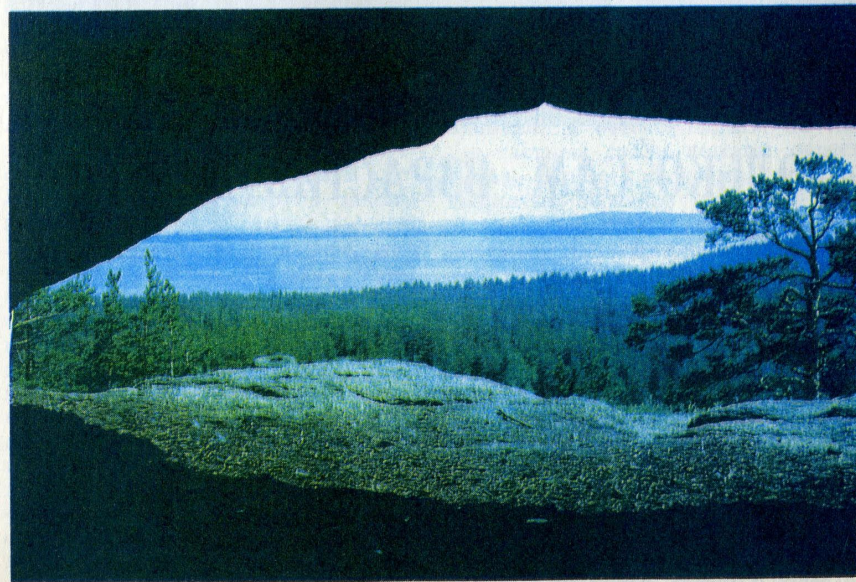
А дальше по берегу озера Боро-

вого — белокурые танцующие березки. Они игриво глядят в озеро, любуются своим хоромом. Это творения ветра, который своим дуновением еще в пору молодой поросли приучил деревья к этим удивительным фигурам. И как больно и обидно становится, когда видишь на некоторых стволах вырезанные имена, на полянах вокруг мусор — следы «отдыха» цивилизованных людей. Чудо природы — танцующие березы в опасности!

Есть в окрестностях Борового и минеральные воды. Например, вода озера Май-Балык по своим качествам не уступает знаменитой минеральной воде «Ессентуки-17». А в горьких озерах, расположенных к северу от курорта, хранятся огромные запасы лечебной грязи.

Изумрудные озера, изумительные по форме скалы и горы, сосновый бор, чистый, насыщенный озоном воздух, лечебные грязи, минеральная вода и традиционный кумыс, которым славится Боровое, богатый животный мир, с любовью охраняемый человеком, завораживают каждого, кто сюда приезжает. Человек, побывавший в Боровом, навсегда оставляет здесь свое сердце, очарованный красотой ее величества Природы.

А. Рыжков
Фото автора

«ТОЛЬКО САМ ВЗРАСТИВ ДЕРЕВО...»

Был пустырь, заросший ковылем, свирепой крапивой, полынью да «пикулькой» — степной жесткой осокой. Но вот пришли строители, подкатили различные машины, и на пустыре вскоре выросло длинное трехэтажное здание из кирпича — школа № 3. Здание получилось красивым, а вокруг серел все тот же однообразный, скучный пустырь. И тогда хозяева школы, ребята, решили: быть саду вокруг здания! Но разбить сад, да еще плодородный, в северной Хакасии не так-то легко и просто: летом здесь стоит

несносная жара, а зимой злодействует лютый холод. В таких условиях никакое культурное деревце выжить не может. Так считали испокон веков ширинцы-старожилы. Юные натуралисты решили опровергнуть это мнение и занялись тщательным отбором культурных сортов, способных расти в суровом климате их края. Они связались с областной станцией юных натуралистов, с учеными-селекционерами из Горно-Алтайской опытной садоводческой станции, получили от них советы, предложения, а также семена

и саженцы плодовых деревьев и ягодника из сортов, не боящихся мороза. Малина, черная смородина «Нина», «Голубка», «Зоя», разные сорта рашета, песчаная вишня — все нашло место в школьном саду. И все привилось, зажило, дивя старожилы поселка Ши́ра, дотоле даже не мечтавших, что на их земле могут зацвести когда-нибудь яблони и вишни — исконные дочери теплых краев. В саду есть крупный цветник, где выращивается одних лишь однолетников более 40 тысяч. Астры, флоксы, петуния, гвоздика, львиный зев, георгины, гладиолусы... каких только цветов не разводят ребята! Здание школы находится буквально на цветочном острове. Цветы с этого острова сейчас рассеиваются юннатами по всему поселку. Сельхозтехника, нефтебаза, племстанция и многие другие организации поселка, а также любители-цветоводы получают здесь цветочную рассаду. Сад образовался! Вместе с ним ребята заложили и ежегодно расширяют школьный парк. Акация, тополь, сосна, лиственница, береза — из этих пород уже возникли аллеи «Дружба» и «Юность». Каждый школьник считает за счастье посадить в парке свое дерево. Но не только у себя при школе занимаются ребята лесонасаждением и озеленением. Зеленый патруль школы взял под контроль весь поселок. За каждым его звеном закреплено по одной-две улицы. На них ребята подсаживают деревья, следят за чистотой скверов и ремонтируют их, высеивают на них цветы, сажают кустарники, собирают акации для школьного питомника. Семиклассники заложили сквер вокруг большого городского парка, разбили цветочные клумбы у памятников Ленину и воинам, павшим в боях за Родину. «Превратить родной поселок в сад!» — таков девиз ширинских юннат.

Однако озеленение поселка — это лишь часть юннатских дел школьников Ши́ра. Известно, посадить дерево легко, а вот сберечь его, помочь ему выстоять и подняться потруднее: уж очень много врагов у молодого дерева. Поэтому зеленый патруль усиленно следит за сохранностью каждого посаженного тополя, каждого кустика акации. Но не только в поселке ведут юннаты охрану леса. В жаркие весенние и летние дни они патрулируют в окрестностях Ши́ра, предупреждая леса и пастбища от пожаров. Пожары — главный враг лесов. Ребятам это хорошо известно, и оттого они уже с апреля месяца начинают вести противопожарную кампанию, призывая детей и взрослых держаться в лесу с огнем осторожно. Для этого ими используются все оповещательные средства вплоть до районного радио. Особенно рьяно выступают в профилактике пожаров юные лесники из школьного лесничества, насчитывающего здесь около 30 человек. Беседы по охране леса от огня, главные причины возникновения пожаров, способы борьбы с огнем в тайге — всему этому юные лесники уделяют очень много внимания и времени. И оттого, видать, не так уж частыми стали пожары окрест Ши́ра. Кроме «огневых» дел, у школьных лесников немало и других забот по охране леса: зимой они вместе с другими юннатами строят кормушки для таежных птиц, а летом ухаживают за лесопосадками Октябрьского лесхоза, патрулируют лесные кварталы, собирают семена. И вот что здесь примечательно: чем больше ребята вкладывают труда в озеленение родного поселка, тем деятельнее становится их борьба за сохранность леса. Видать, правы древние мудрецы, изрекшие: «Только сам взрастив дерево, ты узнаешь ему настоящую цену».

И. Пономарев
Хакасская автономная область

КОЛОСОК

Поле на Красной горке!

...Ударил литавры. Точнее, кто-то из ребят добросовестно треснул короткой дубиной по днищу медного таза. «Фанфарист» прошелся разводным ключом по пустым жестяным банкам. Ни такого оркестра, ни этой песни я ни разу не слышал. Слова ребята сочинили сами, мелодия популярная. А суть такова: если на поле ты забыл взять песню и задор, вернись домой, мы справимся без тебя. Если в школьном гараже ты не испачкал нос машинным маслом, иди дышать свежим воздухом, не мешай нам. Если у тебя унылый вид, не берись пасти телят, не порти им настроение. Вот такая песня.

Пели ее и в поле, и когда шли на речку, и в походе. Произошло в жизни ученической производственной бригады что-то важное, интересное — появляется в песне новый куплет. Другими словами, песня — устный боевой листок школьной бригады Красногорской школы Пильнинского района Горьковской области.

В прошлом году ученическая производственная бригада заняла первое место в области. Пять звеньев в бригаде — и у каждого свой четкий план работы, свои обязанности. Но не только этим определяется успех ребят. Очень важно, что в хозяйстве не смотрят на бригаду как на дополнительные рабочие руки. Главное для колхоза — сопричастность ребят к большим делам, их участие в настоящем производстве. Больше всего школьники не любят «игру в труд». В бригаде трудятся те ребята, которые твердо знают — чему учиться сегодня, обязательно пригодится завтра. Это нужно родному колхозу.

Представим, что ученическая бригада ведет свой дневник. Пропустим те странички, где вклеены наряды, отчеты о прополотых гектарах, о налехах молока и привесе телят... Это конечный результат работы, итог. Но урожай начинается осенью. Прочтем лишь одну из страничек, учебную.

Урок зоологии. Можно из окна школы долго смотреть на колхозное стадо. Потом, заглянув в учебник, рассчитать рацион коров. Но лучше ли от этого буренкам? А что, если все наблюдения и расчеты пе-

ренести на ферму. Так из факультатива «Юный животновод» родилось звено доярки. Приняли в звено и семиклассниц Равилу Магдееву и Хасине Якубову. В виде исключения. Они отличницы.

Урок ботаники. Прежде чем взяться за большое дело, звено овощеводов попросило в правлении колхоза всего один гектар. Десятки опытов с кормовой свеклой поставили на нем ребята. Но опыты не самоцель. Важно было самим научиться работать, делать все самостоятельно — от весенней посадки до уборки.

Через два года школьное поле выросло ровно в двадцать раз. Все фермы хозяйства вот уже восемь лет обеспечивают звено овощеводов кормовой свеклой. А этой весной совет бригады решил на двадцати гектарах растить сахарную свеклу. Есть в бригадной песне и такие слова: если без желанья и улыбки вышел в поле, и сахарная свекла будет горькой. Оставайся дома, мы справимся...

Урок техники. В школьном парке три автомобиля, комбайн и трактор. Есть где испачкать «нос в масле». Недавно проходил в колхозе конкурс «Знаешь ли ты технику?».

— Девятнадцать наших ребят, — с гордостью говорила мне бригадир Накия Лукманова, — отлично умеют владеть всей техникой, которая есть в колхозе. Теперь они наше ударное механизированное звено. Над ним председатель колхоза шефствует.

На столе председателя колхоза я увидел заявление выпускника Хафиса Хабибулина. «Прошу принять меня в колхоз. Школу закончил с отличием. Умею работать на тракторе, комбайне, автомобиле. Пять лет был членом ученической бригады...»

— Возьмем ли мы в колхоз Хафиса? Конечно! — сказал Хабиб Мусабович Мусин — председатель колхоза. — Именно такие ребята и нужны сегодня сельскому хозяйству. Часто задумываюсь, чем отличаются наши ребята от городских. Прежде всего трудолюбием, добрей они, физически крепче. Разглядишь это не сразу. А вот были мы вместе в городе. Попробуй отличить! И песни поют те же, и прически такие же, и джинсы не прочь поносить. Но главное, в том же Хафисе, что за всем этим временным, возрастным не исчезла, не стер-

лась редкая черта сельского труженика: верность семейным традициям, земле своей. Хафис потомственный земледелец. Посмотрите, как он входит в жизнь. Сильный, крепкий, уверенный, три профессии в руках. И учебу продолжать надо. И будет. Колхоз поможет...

Прошлой осенью в разгар уборочной небо плотно затянули тучи и пошли дожди. Школьное поле было убрано, и можно было править «бал урожая». Но был еще «клочок» (так в шутку его называли в селе) гектаров двадцать, набитых свеклой, как пирог начинкой. У взрослых до него руки не доходили. И не дошли бы до первого снега. Сто добровольцев — трудовой стремительный десант взялся освободить клочок. Когда последние тонны свеклы улеглись в кузова грузовиков, пошел снег. Через несколько дней на этом же поле состоялся соревнования лыжников на призы ста добровольцев.

...Идем с бригадиром Накией Лукмановой по школьному полю. Ухоженные ровные грядки.

— Четвертый раз пропалываем, — досаждает Накия, — сорняки настоящей бунт подняли...

Кто работал на свекольном поле, тот знает, что такое прополка, прореживание... Осенью собрав богатый урожай, говорят: «Шедрое поле». Нет, не поле, а душевная щедрость людей — вот цена урожая.

Вот мнение о бригаде Наима Абдулбаровича Абдуллина, первого секретаря Пильнинского райкома партии:

— Недавно вместе с ребятами мы работали в поле. Говорили о школе, о делах бригады — а суть разговора сводилась к одному: какие ребята в селе. Прошлись мы вместе по Красной горке. Новые дома, считай, полторы сотни личных автомобилей, прекрасная трехэтажная школа... И вот чем порадовали меня ребята. Достаток, хорошее материальное положение колхозников ими правильно поняты. Нет у ребят жидвеической червоточины. Знают цену и своей и родительской копейке. Такие ребята нужны селу, заботы колхоза стали и их заботами.

Вперед, снаны!

Часто вспоминаю их: по самому гребню горы мчится на тонконогом скауне Рузмет. Рубашка пузыряем. Он обвил руками мускулистую шею гнедого коня и, казалось, прикипел к хребту жеребца. Потом я спросил Рузмета, куда он так торопился.

Своих догонял. Думал, они долиной пойдут. А они напрямик, через перевал...

...До перевала, это от подошвы горы так кажется, рукой достать можно. Воздух

Рис. С. Аристокосовой

бодрит и щекочет ноздри. Он напоен запахом талого снега, альпийских цветов, выполосканных в роднике травинки. Огненный шар солнца опускался на двуглавую вершину горы.

— Вот наткнется сейчас и рассыплется на мелкие черепки, — колдуя над костром, сказал друзьям Рузмет. — А один, малосенький, упадет прямо нам под казан, в сырые дрова.

Костер разводили после дождя, прямо у юрты. Сильным был дождь. До нитки все вымокли. Друзья Рузмета торопливо ставили юрту. Такую же, как у настоящих чабанов. Старое одноствольное ружьишко поставили возле входа. Мало ли что. Палили из него последний раз еще в начале лета. Большущего ястреба от перепелиного выводка отгоняли. Метко стрелять, это мальчишкам давно известно, каждый чабан должен. Но не в этом искусство настоящего чабана. Главное, не поднимать ружье понапрасну. Зачем табун тревожить? Сто раз прав в этом дядя Джура, старший конных хозяйств. Провожая ребят в ночное, он вместо приказа и строгого помахиwania пальцем сказал:

— На горных пастбищах кони сил набирают, резвости. И еще врачуются. Ночью лекарственные травы сами лошадам знаки подают. Так-то. Не палите из бердана зря. Конь уверенного человека любит.

Перевал остался позади. Мирно похрустывают сочной альпийской травой быстроногие кони. Не нарушить их покой ни волкам, ни крикливым шакалам. Отвязал Валиджон Абидов мохнатых волкодавов. Стражи они — лучше некуда. Сильные, чуткие — каждый величиной с теленка. Ребята их сами дрессировали.

Потрескивает костер, простреливает малиновыми головешками. Из казана вкусно шурпов потянуло. Тихо в горах, один только ручей ребячьему разговору вторит. Я сущу промокшие ботинки и запоминаю рас-

сказы ребят. Блокнот мой от воды раскис и развалился.

— Приду в школу, — Рузмет накинул на плечи теплый чапан, — расскажу Ишмату о своем Ковбое. Знаю, не поверит. Смеяться начнет. Скажет: «На Ковбоя лучшие джигиты на соревнованиях выступают. Чистокровный карабаир! Только джигиту с ним и справиться, а ты кто? С лестницей к нему на спину и влезешь». Конечно, Ишмат и не догадывается о беде Ковбоя. Только я так думаю, рано коня списывать. У меня план есть. Подлечу ему ногу — очень хорошую мазь ветеринар наш дал, вычищу уздечку и седло новое достану. Вес у меня сейчас самый жокейский. Сяду на Ковбоя — попробуй догони!

Налетел с перевала прохладный ветерок. Дым рванулся в сторону и завис над костром. « Попрошу у ребят прокатиться, — решил я, — вот здесь у костра. Всего один кружок!» Помялся, помялся и передумал. Коней-то нельзя тревожить. Да и держаться, если откровенно, умею только в седле велосипеда и при случае на острой спине мирного длинноухого ослика. Потом я вспомнил своего деда, давно живущего в городе и хранящего по сей день старую уздечку... О чем она напоминает ему?

— А моего белолобого видели? — Камил Ибрагимов протянул палу с кумысом. — Так вот, у него и имени пока нет. Чистокровный, от Юлдуз и Быстрога. Меня сразу узнает. Честное слово! Ножки тоненькие, шаткие еще, а у самых копыт белые-белые полоски. Джура-ака сказал: «Твой конь». Конь мне другом станет. Вот ча этих пастбищах выгуливать его буду. В горном ручье купать...

— Эх, Ковбой, Ковбой... — сказал вдруг задумчиво Рузмет и загрустил.

— Вот еще, — всплеснул руками Камил. — Не горюй! Вылечим мы твоего Ковбоя. В новой конюшне лучшее место для него у Джуры-ака выпросим. Он не отка-

жет. Помнишь, как мы всем классом на стройке конюшни помогли... А завтра на сенокос поедем. Наши уже два дня косят. Сена заготовим во-он с ту гору. И для Ковбоя, и для моего белолобого...

До утра проговорили у костра ребята. Всплыло солнце из-за темной седловины гор и косыми лучами обесцветило наш догорающий костер, обдав лошадей добрым розовым дождем.

Пять минут, и сложена юрта. Взметнулись мальчишки в седла, как быстро пролетело ночное!

— Э-э-эй! — понеслось над ущельем.

— Э-э-эй! — откликнулись горы.

Из кабины ползущего по крутой и нескладной горной дороге молоковоза хорошо было видно, как поднялся табун, закружил водоворотом, распрямялся и рыжей тучей ринулся в долину. Пузырились на ветру белые рубашки мальчишек. «Э-эй!» — разнесли горы. Пыльное облако, поднятое сотней копыт, покрыло машину...

В. Носов

Джизакская область. УзССР

Турист, охраняй природу!

Летом и зимой, весной и осенью тысячи людей отправляются в лес. Но не все знают, как вести себя в гостях у природы, чтобы не причинить ей вреда, чтобы в следующий раз не пришлось искать новую полянку или чистый ручеек. Сегодня для начинающих туристов будет дано несколько советов, но самое главное правило для всех путешественников: всегда оставаться человеком, всегда помнить, что вы в гостях у леса.

Радиоприемник в поход не берите. Лучше послушать пенье птиц и журчанье ручья или просто побыть наедине с тишиной.

Захватите с собой в турпоход фотоаппарат. Потом вам будет особенно приятно вспомнить о путешествии, а диалогитивы можно подолгу рассматривать. Поэтому положите в рюкзак цветную обратимую пленку.

Место для ночлега выбирают до наступления темноты.

Нельзя останавливаться на ночлег у большой проезжей дороги и у места водопоя скота.

Путешествуя по реке, стоянку следует выбирать где-нибудь на лесистой террасе, лучше на не слишком высоком берегу, но обязательно с удобным подходом к нему. На озере для этой цели используют бухточку, защищенную от волн и ветра.

Ставить палатки следует до появления вечерней росы и сразу внести в них вещи, чтобы не отсырели, и засветло приготовить постель.

Чтобы сильный ветер не сорвал палатку, установленную на открытом месте, закрепите ее 2—3 колышками-шурупами. Тогда никакой ветер не будет страшен палатке.

Повесив внутри палатки и около нее полынь, веточку луговой ромашки, вы избавитесь на ночь от комаров.

Когда много комаров и мошары, не оставляйте открытым вход в палатку, а находясь в ней, не зажигайте свет.

Чтобы выгнать из палатки комаров, нужно внести в нее банку с сырой дымящейся травой.

Зуд от укуса комара можно устранить нашатырным спиртом или раствором питьевой соды (1/2 чайной ложки на стакан воды).

Чтобы муравьи не заползали в палатку, насыпьте около нее золы от костра.

После длительного и утомительного перехода не ложитесь спать сразу — все равно не уснете. Отдохните 15—20 минут сидя, вымойте ноги, умойтесь и только потом ложитесь.

Заготавливать дрова и готовить ужин нужно до наступления темноты.

Место для костра лучше всего выбирать с подветренной от палаток стороны, в месте, защищенном от ветра, но не под деревом, можно испортить дерево и его корни, выходящие на поверхность.

Попробуйте применить эти нехитрые рецепты в турпоходе, и вы вкусите прелесть путешествия в полной мере.

Смелее торопитесь в путь за горизонт земли родимой!

Н. Щербаков

Голубые ели к Олимпиаде-80

В школе № 13 города Одинцова уже три года под руководством учительницы биологии Юлии Ивановны Степановой занимается кружок юных друзей природы.

Уже во втором классе ребят торжественно принимают в члены Всероссийского общества охраны природы. Большая работа

по охране природы проводится в этой школе. Пионеры пропальвают саженцы в лесничестве. Света Михальченко, например, ухаживает за молодыми липами, березами, кленами. Рыльцова Оля и Аня Зудина весной встали на защиту белоствольных березок, которые повредили браконьеры, добывая сок.

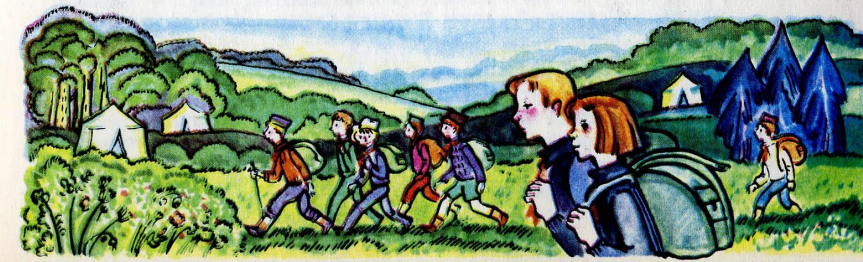
Зимой ребята помогли пернатым друзьям. Кормушки для воробьев и синиц были у Нади Ковалевой и Гузнаевой Люды, а Ира Макарова подкармливала птиц в березовой роще.

Юннаты знают, что синицы — эти верные друзья леса и сада — предпочитают поселяться в круглых домках. Потому Володя Тюрин из обрубков осиновых бревен с трухлявой древесиной делал дуплянки-синичники. В молодых посадках леса, где помощь птиц необходима, а селиться им негде, так как нет дуплистых деревьев, эти искусственные домки очень пригодятся.

Для Олимпиады 1980 года в Подушкинском лесничестве выращивают голубые елочки. Охранять их тоже помогают школьники. А еще в лесничестве они собирают желуди, плоды рябины, семена липы, тую. Около своей школы сажают ребята деревья, развешивают скворечники.

Чтобы всегда прекрасной была природа родного Подмоскья, выходят на ее защиту отряды юных друзей природы и среди них пионеры и школьники школы № 13 города Одинцова.

А. Иванов

Звезды меркнут и гаснут. В огне облака.
Белый пар по лугам расстилается.
По зеркальной воде, по кудрям лозняка
От зари алый свет разливается.
Дремлет чуткий камыш. Тишь — безлюдье вокруг.
Чуть приметна тропинка росистая.
Куст заденешь плечом — на лицо тебе вдруг
С листьев брызнет роса серебристая.

ИВАН НИКИТИН

Львята травяных джунглей

Перволетье! Удивительна и прекрасна эта пора! Короткие светлые ночи лишь едва касаются земли. Кажется, медленно и осторожно спускаются они на землю, но так и не достигнув ее, улетают прочь, лишь на несколько часов укрыв ее темнотой. Не набрали пока полную силу грозы. Ворочается в небе сердитый негромкий гром, а вспышки молний похожи скорее на солнечных зайчиков, отразившихся от речной глади.

Не успела огрубеть от жгучих лучей солнца молодая листва. Она все еще ажурная и нежная. Перволетье самая светлая пора и у травянистых растений. Все прекрасно в июне: и земля, и небо, и вода.

Но случается и так, что выдается это время дождливым и хмурым. Приползают низкие лохматые тучи и обильно выливают на землю целые озера воды. Но выглянет солнце — и снова все оживет, все заблестит, зацветет. В каждой дождевой капле отразится тогда весь огромный мир, умытый и сверкающий.

В эти летние дни прогулка и на луг, и в лес — настоящий праздник. Сколько растений, и ярких, и на первый взгляд неприметных, празднуют свое совершеннолетие. За недолгие теплые месяцы они проживут короткую жизнь. Отцветут и начнут сразу стареть, отдавая все семенам. Вот в сухом сосняке распустило свое длинное густое соцветие невысокое растение. Похоже оно на львиный зев, который растет на клумбах. И в народе величают его львиным зевом. Это цветет льнянка. От садового тезки отличается она желтым цветом и анжевой выпуклостью на нижней губе венчика.

Узнать льнянку обыкновенную среди других растений совсем не трудно. Высотой она обычно тридцать-шестьдесят сантиметров, но может вырасти и выше. Стебель у растения прямостоячий, простой или ветвистый, а на нем густо сидят узкие листья. Желтые цветки собраны в кистевидное соцветие. Цветки у дикого львиного зева непохожи на цветки ни одного из соседей. Ботаники зовут их резко неправильными. Присмотришься внимательнее, немного фантазии — и вот уже маленькие львята, раздвинув травяные джунгли, раскрыли свои пока еще нестрашные пасти.

К льнянке наведываются пчелы. Словно храбрые дрсировщики, смело заглядывают они в открытую пасть каждому львенку, чтобы добыть ценное медовое сырье. Находится место этому растению и в корзинах сборщиков лекарственного сырья. Льнянка широко используется и в народной и в научной медицине. Цветет растение все лето, можно его встретить и в начале осени.

Льнянка — сорное растение, поэтому обильно встречается повсюду. Особенно любит песчаные места. В сухих сосняках, вдоль дорог, по канавам, по окраинам полей можно найти ее. Как и многие сорняки, она быстро завоевывает пространство, распространяясь и корневыми отпрысками, и семенами.

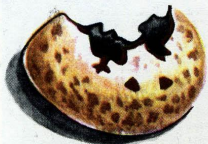
Относится льнянка к семейству норичниковых. Род льнянок многочислен, у нас в стране их более семидесяти видов. Это однолетние или многолетние травы. Листья у них очередные или мутовчатые, цельные, сидят на стебле. Венчик бывает желтым, белым, голубым или фиолетовым. Плод — продолговатая или шаровидная голая коробочка.

Т. Горва

Это было в низовьях Волги. Наша лодка тихо скользила по спокойной глади широкого плеса, окруженного небольшими тростниковыми островками. Кругом ни души. Только серая ворона неподвижно сидела на вершине полузасохшей ивы. Когда лодка проплывала совсем близко от одного из островков, ворона сорвалась с дерева и, подлетев к

Скорлупа яйца перепела, выпитого колонком. Видны отверстия, пробитые зубами зверька.

острову, опустилась прямо в тростник. Раздался отрывистый тревожный крик лысухи. Мы обернулись и увидели, как серая разбойница улетает прочь, унося в клюве крапчатое лысушье яйцо.

Когда мы подплывали к песчаным косам, то на многих из них видели следы разбоя ворон — многочисленные остатки яиц с крупными отверстиями в скорлупе,

Ворона на гнезде лысухи.

пе, пробитыми крепким вороньим клювом. Тут были и голубоватые яйца различных цапель, и пестрые яйца чибисов. Но, пожалуй, больше всего было яиц лысухи, окрашенных в глинистый цвет с многочисленными мелкими крапинками. Вред, нанесенный воронами гнездам птиц, был велик. И самое обидное было в том, что люди стали невольными союзниками этих наглых птиц. Со своего высокого наблюдательного пункта вороны зорко следили за каждой появившейся лодкой. При приближении лодки лысухи, чомги и другие птицы-наседки тихо покидали гнезда, а вороны были тут как тут.

Много гнезд водоплавающих птиц гибнет и от болотных луней. Но в отличие от ворон луни не утаскивают яйца из гнезда, а тут же на месте разламывают их крепким клювом и лакомятся содержимым. Крупные чайки тоже большие любители птичьих яиц. Отыскав гнездо, чайки обычно глотают яйца целиком, причем даже крупное яйцо. Я видел на Дальнем Востоке, как серебристая чайка подлетела к гнезду глупыша (крупной птицы из отряда трубконосых) и, схватив яйцо, тут же проглотила его.

Мелкие хищники из се-

мейства куных, лакомясь яйцами тетеревов, рябчиков и других птиц, прогрызают сбоку большое отверстие, оставляя на скорлупе следы зубов. По этим парным отверстиям можно отличить яйца, выпитые этими хищниками, от яиц, уничтоженных птицами. Известный советский зоолог профессор А. Н. Формозов писал о привычках куниц и хорьков утаскивать яйца птиц из гнезда и закапывать их про запас в мох или землю.

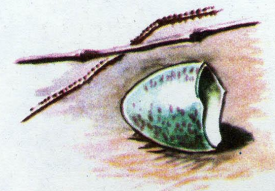
Совершенно иначе поступают лисицы, енотовидные собаки, песцы. Отыскав гнездо, эти звери много яиц съедают целиком или, раздавив скорлупу, вылизывают содержимое. В разоренных ими гнездах можно увидеть осколки скорлупы и испачканную белком и желтком подстилку. Не брезгует яйцами и птенцами кабан. На гнездовых колониях чаек и крачек по следам легко увидеть, что кабан идет прямо и съедает содержимое только тех гнезд, которые попадают ему на пути.

Бродя по лесным тропам, иногда можно увидеть валяющуюся на земле скорлупу. Многие птицы, когда вылупляются птенцы, выносят из гнезда разломанные пополам скорлупки и бросают в стороне от «дома». Так

поступают дрозды, зарянки, синицы, голуби и многие другие птицы. Цвет, размеры и форма скорлупок подскажут, у каких птиц вывелись птенцы. Иногда на земле можно найти и совершенно целое птичье яйцо. Это не значит, что кто-то разорил гнездо. Иногда птицы сами «теряют» его, так же как и домашние куры, когда несутся не в курятнике, а прямо во дворе.

Много гнезд гибнет от разных хищников: лисиц, енотовидных собак, бродячих собак и кошек, куниц, хорьков и горностаев, белок,

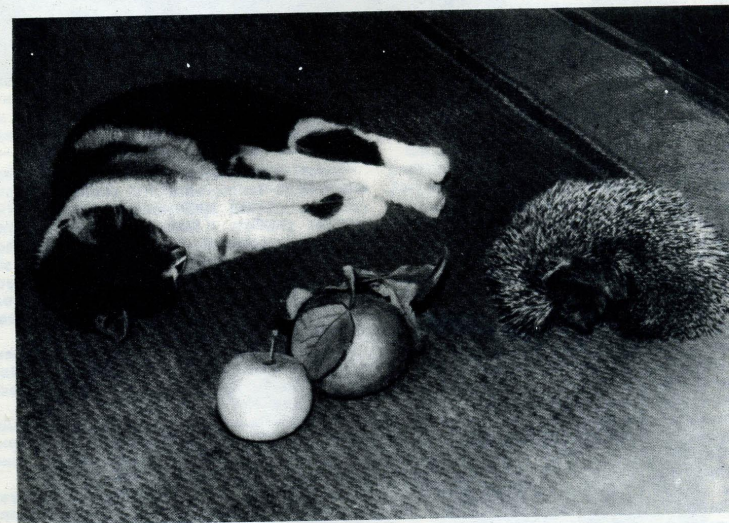

Скорлупа яйца дрозда-рябинника, из которого вывелся птенец. Взрослая птица вынесла скорлупку из гнезда и бросила.

хомяков и соев, ворон, сорок, соек, чаек и сорокопутов. Даже пасущееся в ле-

су стадо или гуляющие по траве туристы опасны для птиц, гнездящихся на земле и низко на кустах. Часть гнезд бывает раздавлена копытами и сапогами. А некоторые птицы бросают кладку, если их потревожат, неосторожно коснувшись гнезда. Все это говорит о том, что в мае и июне, когда гнездится особенно много птиц в лесу, надо вести себя очень осторожно. Чтобы даже случайно не погубить птичьего гнезда.

В. Гудков
Рис. автора

Ежа мы нашли в погребе. У него болела лапка, и пришлось взять его домой. Назвали мы его Гербарием. Он быстро подружился с нашей кошкой Ирккой. Они вместе пили молоко из блюдца. Вскоре ежик заскучал. Лапка у него зажила. И мы его выпустили в лес. Ирка без него долго скучала, но что поделаешь: ежу нужен лес, а кошки хорошо живет рядом с человеком.

Света Евдокимова

Московская область

ОНИ БУДУТ КАК ЧЕ!

Прошел почти год, как состоялся в Гаване XI фестиваль молодежи планеты. Тридцать тысяч делегатов и гостей из 145 стран мира приняла столица героического острова Свободы. В те дни на улицах этого замечательного города повсюду гремели оркестры и слышалась разноязыкая речь. Под тропическими пальмами яркими красками светились тысячи флагов и транспарантов. Фестивальная ромашка была самым популярным цветком. Молодость мира солидовала за антимпериалистическую солидарность.

Каждый из приехавших на фестиваль пристально вглядывался в эту удивительную страну, ее природу, в ее народ и его дела. Сотни встреч, множество впечатлений сохранила память...

Наша машина мчалась по вечерней Гаване. Легкий, чуть освежающий бриз с Мексиканского залива, усиленный скоростью автомобиля, превращался в желанный после дневной жары штормовой ветер. Рядом с водителем сидел средних лет кубинец с шестилетней дочкой на коленях. Звали ее Таней. Это имя сейчас дают многим девочкам на Кубе в память погибшей в Боливии разведчицы из отряда легендарного партизанского командира Че Гевары.

Через переводчика я попросил Таню что-нибудь спеть нам. На темном негритянском личике девочки засияла жемчужная улыбка. Таня согласно кивнула шапкой мелковьющихся непослушных волос и звонким голосом неожиданно запела по-русски: «Солнечный круг, небо во круг...» Мы дружно подхватили. А потом она спела о Че, так ласково называли соратники Эрнесто Гевару.

Брови девочки сурово насупились. Испанские слова в ритме марша звучали как клятва, и среди них часто слышалось святое для Кубы: Че! Че! Че!

Таня уже пионерка. И вместе со своими товарищами на официальный призыв-приветствие «Пионеры за коммунизм!» она отвечает: «Будем как Че!»

Вот уже 18 лет на Кубе существует пионерская организация имени Хосе Марти. Руководит ею Союз молодых коммунистов Кубы. В пионеры принимают ребят с шести до двенадцати лет. В организации сейчас почти два миллиона юных революционеров.

Национальный герой Кубы Хосе Марти сказал: «Дети — надежда мира». И республика делает все для того, чтобы они росли здоровыми, образованными, счастливыми. Современные школы, Дворцы

пионеров, пионерские лагеря, стадионы доступны всем кубинским детям. До революции же все блага принадлежали кучке богачей, а на долю бедняков и их детей выпадали голод, непосильный труд, безграмотность и болезни. Это черное прошлое хорошо помнят на острове. Двадцать лет реет революционное знамя свободы над героической Кубой. Никакие происки мирового империализма не могут мешать освобождающемуся от пут угнетения народу. И главная его забота — светлое будущее детей.

В Международный год ребенка, шагающий по планете, это следует подчеркнуть особо. Счастливые дети Кубы — гордость молодой республики, одна из самых главных ее побед: мы убедились в этом на каждом шагу. Вот еще одна фестивальная встреча. Неожиданная и трогательная.

В яркой праздничной карнавальном толпе на знаменитой набережной Малекон нас, группу советских журналистов, остановил веселый улыбающийся мальчишка.

— Советико! — спросил он.

— Си, — ответили мы ему хором.

Мальчишка радостно рассмеялся.

— Амиго Юра — протянул он открытку с портретом Гагарина.

— Я Леонардо, — мальчик коснулся своей груди, — буду как Юра, — он показал на портрет и снова улыбнулся. Потом он кого-то позвал. Подошли парень с девушкой.

— Антонио Болуфэ, инженер, — представился молодой человек по-русски, — учился в СССР в Минске. А это Адалис Жамизо — старшая сестра Леонардо. Она готовится в университет и мечтает учиться в СССР. Мы вместе пришли на карнавал. Леонардо очень просил меня позна-

комить его с советскими людьми. И вот видите — сам отыскал вас.

Мы присели на широкий парапет Малекона среди тысяч зрителей, любующихся карнавальным шествием. Позади нас кипел морской прибой. Я достал блокнот.

— Интервью! — подмигнул Леонардо.

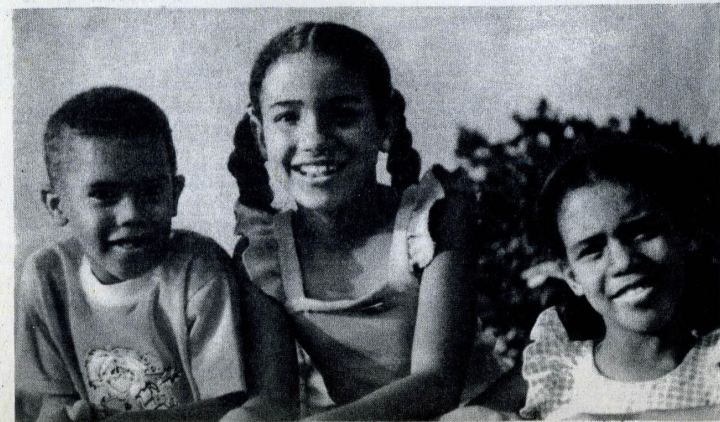
— Интервью — ответил я.

Мимс текла многоцветная река карнавала. Гремела музыка, взрывались петарды, звучали песни разных стран. А я окунулся в мир кубинского мальчишки, выросшего у вод Атлантики в сердце свободной Кубы. Как и все мальчишки, Леонардо прежде всего мальчишка. Но не просто мальчишка, а революционер. Он учится в седьмом классе в школе имени корабля «Ла Кувр». Это судно было взорвано врагами революции в порту Гаваны в 1960 году. Взорвано двумя бомбами подло с таким расчетом, чтобы погибло как можно больше людей. Именно тогда на митинге прогремели на весь мир слова Фиделя Кастро, ставшие грозным кличем кубинцев: «Родина или смерть! Мы победили!»

Леонардо не раз видел и слушал Фиделя. Он запомнил наказ вождя, что дети Кубы должны хорошо учиться, готовиться к вступлению в Союз молодых коммунистов.

— Фидель говорил, — сказал мальчик, — что будущее Кубы в наших руках. Я тоже буду коммунистом, — твердо произнес Леонардо.

Он обыкновенный мальчишка в необыкновенной стране. Кодекс о молодежи и детях Кубы, принятый в дни фестиваля, открывает ему широкую дорогу к знаниям и светлой жизни. Революция охраняет его детство. И сам он, я убежден, станет коммунистом.

ПОД ПАЛЬМАМИ КУБЫ

Для большинства людей дороже всего на свете тот край, где они родились и выросли. Но есть на нашей планете места, природа которых в буквальном смысле покоряет своей красотой. Не случайно Христофор Колумб, первый из европейцев открывший Кубу в 1492 году, записал в своем дневнике, что это самая прекрасная земля, которую когда-либо видели глаза человеческие...

Природа острова поражает и разнообразием форм, и яркостью красок, и особыми, свойственными только ей одной контрастами.

Сначала мы увидели Кубу с воздуха. После суровых северных пейзажей канадского острова Ньюфаундленд, где наш самолет делал кратковременную посадку, суша, открывшаяся среди ярко-синих вод Карибского моря, показалась почти фантастической. Вспаханная земля необычно красного цвета, а вокруг зеленое буйство со множеством оттенков — от светло-салатового до почти черного. Сразу же бросились в глаза многочисленные звездочки пальм.

Лишь только мы приземлились, как на лайнер обрушилась стена тропического ливня. В июле они идут здесь в середине дня, будто по расписанию. Никогда до этого мне не приходилось видеть такого небесного водопада. Секунды достаточно, чтобы промокнуть до нитки. Огромные красные зонты кубинских друзей, встречавших нас, защитили от потоков воды. К счастью, тропические ливни в это время недолги. Стоит упасть последним каплям, и жгучее солнце включает на мокрых листьях растений тысячи огоньков. Горячий влажный воздух окутывает землю. Тропики...

Зеленый мир острова необъятен. «Чудеса ботаники» — так назвал его Владимир Маяковский. Точнее не скажешь. Именно чудеса. Несколько тысяч видов растений. Причем очень много эндемиков, то есть произрастающих только здесь. Формы самые причудливые, самые невероятные. Огромные бамбуки, тяжеленный гуаякан с удельным весом дециметра древесины в 1420 граммов, драгоценное черное дерево.

Почти в каждой стране есть любимое народом дерево. У нас береза, в Канаде клен, в Японии горная вишня — сакура. У кубинцев любимое дерево, несомненно, королевская пальма. Гигантский ствол ее, с сизо-фиолетовой корой, вытягивается более чем на 30 метров, и мощные ветви на макушке превращают дерево в сказочного дозорного, смотрящего вдаль. Пальмовая роща, пальмовая аллея — незабываемое зрелище. Всего на острове растет более тридцати видов пальм. Поэтому пальма присутствует в государственном гербе республики.

Некогда сплошь покрывавшие остров тропические леса почти исчезли под натиском человека, расчищавшего место под плантации. К моменту революции, то есть к 1959 году, положение стало нетерпимым. Сейчас леса на острове восстанавливают. На Кубе есть особый тип леса — мангровые заросли. О них стоит сказать подробнее. Мангры лежат на границе суши и моря, там, где землю не разрушает прибой. Многие из мангровых растений, а среди них насчитывают несколько пород деревьев и кустарников, живородящие. На первый взгляд странное

явление для растений. Выглядит это так. Еще висящий на ветке плод прорастает тяжелым корнем и двумя листьями. Когда приходит время, плод обрывается и вонзается в грунт. И новорожденное деревце начинает бурно развиваться. Мангры — типичные тропические жители. Уже при трехградусном морозе они гибнут.

Если смотреть на заросли мангров с воды, то кажется, будто они атакуют море. В этом немалая доля истины. Мангры поднимаются прямо из воды. Глубина ее в таком лесу порой достигает трех метров. С одной стороны, мангры охраняют береговую линию, а с другой — в ряде мест теснят ее, заболочивая местность. Множество птиц, насекомых, моллюсков, рыб, пресмыкающихся, в том числе и крокодилов, обитают в этих суровых тропических джунглях. Жизнь кипит в них.

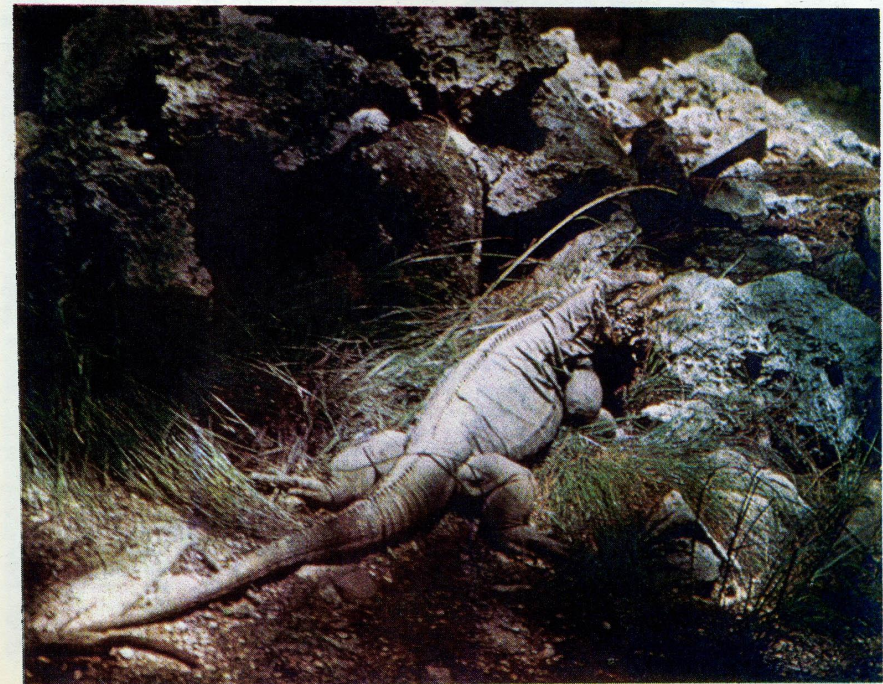
Несмотря на чудеса ботаники острова, в сельском хозяйстве здесь используют главным образом растения, завезенные с побережья Индийского океана. Таких широко распространенных сейчас на Кубе культур, как сахарный тростник, кофе, бананы, апельсины, манго и некоторых других, раньше здесь вовсе не было. Земля

острова необычайно плодородна. В год здесь собирают два, а то и три урожая.

Говоря о природе Кубы, нельзя не сказать, что республика эта расположена на большом архипелаге, насчитывающем около 1600 островов. Самые крупные из них — Куба и Пинос. Мне довелось беседовать с кубинскими биологами. «Мир живой природы на наших островах, — рассказывали они, — особый. Хотя он и имеет много схожего с природой Америки, но в то же время у него свое собственное лицо. И характеризуется оно некоторыми биологическими видами, обитающими только у нас или в целом на Антильских островах. Это касается и животных. Фауна очень интересная».

На Кубе масса птиц, более трехсот видов. Среди них есть попугаи, колибри и другие экзотические диковины. Много и хорошо знакомых нам птиц: цапли, фламинго, разные утки, чайки. Один из таких «знакомцев» долго и охотно позировал мне. Я истратил на него около трех пле-

Игуана

Крокодилы

нок. Вы можете увидеть его на четвертой странице обложки — это пеликан. Сниматься ему помогал буйвол. Он лежал в пруду в плотной тени раскидистой акации и почему-то показался пеликану самым подходящим местом для отдыха. Птица степенно прохаживалась по спине буйвола, чистила свое оперение, а бык и ухом не вел. Видно, дружба у них была давняя. Пеликаны обычны в Карибском бассейне, и на Кубе их немало.

В следующий раз мой фотовыстрел настиг грифа. Падающий сидел на толстом сухом суку в тени деревьев. Он был, ве-

роятно, сыт и спасался от дневной жары в тени. Термометр показывал 40 градусов. Птица сидела против света, не лучшим образом для съемки. Но я не стал искушать судьбу. Сделал несколько снимков, а потом попытался зайти с нужной стороны, но гриф оказался подозрительней пеликана и лучшую точку выбрать не дал.

Крупных зверей в дикой природе Кубы нет. Из 31 вида млекопитающих 29 видов летучих мышей, и только два вида — мелкие грызуны.

Зато пресмыкающимися острова богаты. Самые популярные из них на Кубе крокодилы. Я знал, что в Гуама, где-то среди болот Сапата, есть крокодиль ферма. Но попасть туда я не мог и решил посмотреть на этих животных в зоопарке. У входа в него я замешкался, разглядывая карту. Тут же появился гид в образе мальчика-мулата лет двенадцати.

— Компаньеро! — обратился он ко мне и стал что-то быстро тараторить по-испански. Он явно хотел мне помочь. Но я понял только, что мальчика зовут Рамон. Дальше этого разговор не продвигался.

Тогда я взял веточку и нарисовал на песке слона.

— О, элэфант, элэфант, — оживился Рамон и поманил меня за собой. Слон стоял на просторной площадке под пальмой и посыпал себя песком. Слон был очень красивый. Но слонов я фотографировал много раз. Пришлось снова рисовать. И на песке появился крокодил. Во всяком случае, мне так показалось.

Рамон кивнул и уверенно двинулся по тенистым дорожкам. Чувствовалось, что в зоопарке он всегдагдатай и мог бы мне многое рассказать, если бы не языковой барьер.

Но вот Рамон замер у каменных глыб и сказал, кивнув в их сторону: «Игуана».

Я даже вздрогнул: в двух шагах от меня без всяких ограждений лежала на солнышке возле камней одна из интереснейших рептилий Кубы.

Крупная, до полутора метров, ящерица сейчас уже довольно редка здесь. Кожа и мясо ее издавна очень высоко ценились среди местного населения. Это и послужило причиной истребления игуаны. Водится она в прибрежных сухих пустынных местах, где есть пещеры. Игуана всеядна, питается растительностью и мелкими животными. Растет ящерица медленно. Отлавливают же, как правило, наиболее крупных особей. У мелких, конечно, меньше шансов выжить. В итоге число игуан в дикой природе неумолимо снижается. Мы с Рамоном долго рассматривали это удивительное существо, похожее на деревенского ящера. Всего на острове, по совре-

менным данным, обитает около двухсот видов пресмыкающихся. Однако зоологи считают, что такой подсчет приблизительный, возможно, их здесь гораздо больше.

Чтобы найти путь к вольтерам с крокодилами, мне пришлось изобразить на песке зубастую пасть.

— Кайман! Кайман! — захохотал Раймон. — Но, игуана! Си, кайман! — И он вприпрыжку побежал по аллее.

На навесном мостике через довольно большой пруд мы остановились. Глянув вниз, я сразу понял: на Кубе крокодилы не перевелись. В пруду буквально кишели не менее сотни гигантских рептилий. Одни лежали в горячей тине, другие куда-то целеустремленно ползли. Крупные, мелкие, в родной стихии, они были даже красивы. Некоторые широко разинули пасти — своеобразный способ охлаждения организма.

Внешне рептилии выглядели вялыми и неуклюжими. Огромные, достигающие четырех метров «крокодилус ромбифер» и таких же размеров «крокодилус акутус», каждый из которых нередко тянет под сток килограммов, обладают колоссальной

взрывной силой и ловкостью. Неподвижное, похожее на бревно тело может вдруг превратиться в стремительный агрессивный снаряд. Мощные челюсти крокодила очень опасны, реакция молниеносна, и атака во многих случаях трудно отразима.

Даже крупное животное мгновенно валится с ног от могучего удара хвостом. Огромная пасть крокодила может свободно проглотить взрослую свинью. Люди, работающие на крокодильих фермах, должны быть предельно осторожными и вместе с тем смелыми и сноровистыми.

Сейчас на Кубе успешно развивается промышленное разведение крокодилов. Дело это поставлено на прочную научную основу. И уже можно твердо сказать, оно весьма перспективно.

Зеленый оазис в центре Гаваны необычайно расширял представление о живописной природе острова. Вверху тихо шелестели листьями королевские пальмы, на прудах гоготали гуси, сладкоголоса пела какая-то яркая тропическая птица. Рядом стоял Рамон. И глаза его говорили: «Правда ведь у нас красиво!»

А. Рогожкин
Фото автора

Гриф

ПТИЦЫ - КАМЕНЩИКИ

Мы летим над полуостровом Мангышлак. Он неровным полукругом вдаётся с северо-запада в мелководные здесь воды Каспийского моря. Из окна самолета видна бескрайняя, ровная, как стол, сухая-пресухая глинистая равнина. Не то что реки, даже ручья не сыщешь. Вода глубоко под землей. Это бы не беда.

Да вот пить ее нельзя — она горько-соленая или солоноватая.

Пустыня зеленеет только весной и в начале лета, когда есть немного влаги. Особенно после снежных зим и весенних дождей. Правда, если путешествие продолжить на автомашине, то глинисто-щебнистая пустыня выглядит гораздо разнообразнее,

чем с большой высоты. Встречаются здесь и каменные низкогорья: пространства, занятые полуразрушенными от времени серовато-желтыми или рыжими скалами из ракушечника и песчаника. Кругом завалы камней, нередко замаскированные сверху мелким щебнем, того и гляди ноги переломает. Летом камни нагреваются безжалостным солнцем, пынут жаром, словно вы попали в гигантскую печь. Однако сейчас и днем еще прохладно: стоит апрель, а ночью порой без спального мешка не заснешь.

Осторожно перепрыгиваем с камня на камень. Впереди раздается неказистая птичья песенка. Певец не имеет своей, он явно подражает другим птицам и вообще разным звукам. В его песенке слышатся строфы жаворонка, да еще какие-то скрипы, писк, свист. А вот и певец. Сам невелик, чуть больше воробья и постройней. Окрашен пестро: черно-белый, словно маленькая сорока. Теперь ясно, что перед нами черношейная каменка. Так ярко окрашен только самец, а его подруга выглядит куда скромнее: верх сероватый, а низ белый. Можно считать, нам повезло. Птичка эта встречается нечасто. Из семи видов каменок, что водятся в нашей стране, она одна из редких. Здесь, на Мангышлаке, самые северные ее гнездовья.

При очередном прыжке на ровную поверхность двухметровой каменной плиты я чудом удержал равновесие. Но нет худа без добра. Из-под плиты стремительно вылетела небольшая сероватая птичка и молча скрылась за скалами. Это явно неспроста. Не гнездо ли ее здесь? Плита ракушечника была тонкой, и мы без особого труда сдвинули ее в сторону. Под ней оказалась неглубокая, но широкая ниша с несоразмерно большим для такой маленькой птички гнездом. Рыхлые толстые стенки из стеблей сухой травы, а лоточек

выстлан толстым слоем верблюжьей и овечьей шерсти, волосом и перышками. Настоящая пуховка перинка. В лоточке лежало шесть светлоголубых с рыжевато-коричневыми пятнышками яиц — полная кладка. Но самое интересное было впереди. Гнездо было построено в полуметре от широкого входа в нишу. И все пространство между ним и гнездом заполнено небольшими плоскими камешками — плитками. Их оказалось тут больше двух сотен, и поменьше и побольше, весом граммов до десяти. Среди камешков попадались плоские кусочки оконного стекла, кусочки белого фаянса от чайной чашки — на них даже часть рисунка сохранилась. Были тут и выбеленные солнцем и временем остатки плоских костей. Чтобы понапрасну не тревожить владельцев гнезда, аккуратно надвинули плиту на старое место. И заглянули в нишу. Каменные плитки хорошо закрывали гнездо. Снаружи оно совершенно не было заметно, лишь сбоку оставался свободным узкий проход. По нему птичка и проникала к гнезду.

Трудную работу пришлось проделывать паре черношейных каменок. Сами они невелички, тянут едва 20—30 граммов, а ухитрились натаскать такую уйму камешков. Да не всяких, а только подходящих плоских, а они не часто попадают. Круглый-то камешек в клюв не захватишь. Стеклышки и кости птички натаскали со старой стоянки геологов, что была у подножия скал.

Трудолюбию черношейных каменок можно только удивляться, но орнитологи считают, что сообразительность их не следует переоценивать. И вот почему. В пустынях Кызылкум и Южные Каракумы они гнездятся среди поросших саксаулом бугристых песков в старых норах мелких грызунов песчанок. Гнездо устраивают в полуметре и более от входа. Понятно, что снаружи в глу-

бокой и узкой норе оно совершенно не видно. Поэтому и маскировать его, казалось бы, ни к чему. А чернойшейные камешки от входа в нору и до гнезда все равно устраивают завал из плоских камешков. Их там до сотни находили. Привычка. Только вот труд затрачивается впустую. Конечно, в горах плоские камешки найти легко и вблизи гнезда, а где птички находят такие камешки среди безбрежных песков, остается их тайной. Во всяком случае, приносят они их издалека.

И все-таки, может быть, не следует торопиться с отрицательной оценкой их труда. Дело в том, что в этих пустынях водится один хищный зверек, близкий родственник хорькам — перевязка. Зверька этого ни с кем не спутаешь. Его пушистая, очень пестрая шкурка покрыта черными, белыми и желтыми пятнами. Перевязка — гроза песчанок. Она легко проникает в норы своих жертв, и тогда спасенья им нет. И если найдет там гнездо птички, то, уж конечно, непременно слопаёт и птенчиков, и самих хозяев, хотя специально на них не охотится. И очень может быть, что чернойшейные камешки натаскивают в занятую ими норку камешки не просто по давней привычке, а специально от хищника, чтобы сделать нору более узкой.

Другая птица-каменщик живет далеко — в Южной Америке, на самом севере Чили в провинции Атакама. Среди гигантского нагромождения бурых скал Кордильер здесь сверкают голубыми самоцветами несколько небольших горных озер. Они-то нам и нужны. Только добраться туда трудно. Предстоит долгий утомительный путь по крутым горным тропам с проводником-индейцем. Здесь нередко верхом хода нет, и приходится карабкаться с замиранием сердца на четвереньках по самому краю головокружительных пропастей. Наконец за очеред-

ным поворотом стены ущелья раступаются, и перед нами ослепительно сверкает на солнце гладь небольшого продолговатого горного озера. Теперь нужно ползком потихоньку подобраться поближе к берегу и зайти среди нагромождения камней. И ни на минуту не забывать про усыпанные колючками кактусы. Их здесь пруд пруди. Терпение будет вознаграждено сторицей. Вот и те, ради которых мы претерпели столько неудобств. Невдалеке от берега плавают две большие, с хорошей утку, сине-черные птицы. Клюв у них острый, не утиный, желтый. На лбу по два длинных нароста, которые нависают над клювом и тем самым придают птицам необычный, крайне странный вид. Эти рога — своеобразное украшение птиц.

Перед нами рогатые лысухи. Птицы крайне редкие. Нигде в мире, кроме Атакамских озер, они не водятся. Если не считать рогов и величинны, птицы эти внешне мало отличаются от своей близкой родственницы — обыкновенной лысухи, очень обычной на наших, особенно южных водоемах. Но повадки в гнездовое время у них совсем разные. У нашей лысухи гнездо построено в густых прибрежных зарослях в виде кучки сухого тростника с лоточком посредине, выложенным листьями опять же тростника или осоки. Иногда на грунте, а чаще прямо на воде. А у рогатой лысухи...

Впрочем, посмотрим сами. Видите, птицы не просто плавают, а напряженно трудятся. То поочередно, то сразу вместе они ныряют на дно озера, хватают клювом крупную гальку, а потом плывут с ней к мелководью. Здесь, метрах в 20—30 от берега, они складывают камни в кучу. Не один день работают трудяги птицы. И старания их не пропадают даром. Постепенно из воды появляется островок. И не маленький. Если измерить его основание на дне

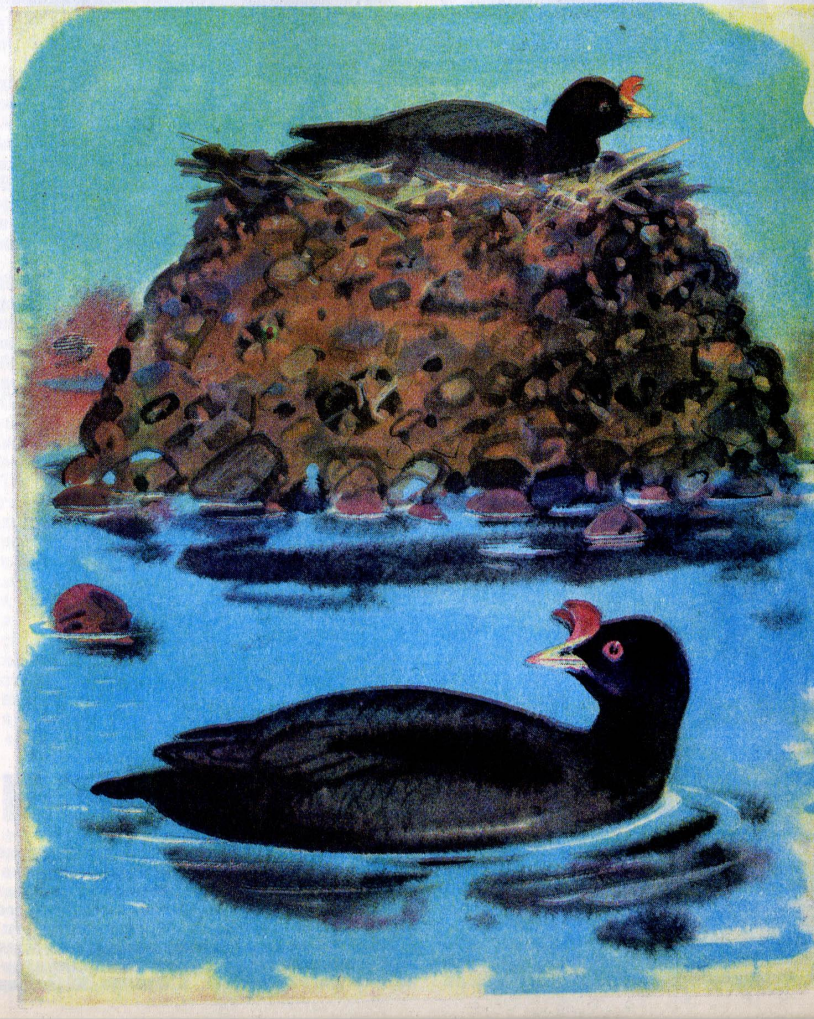
озера, то в поперечнике он равен четырем метрам, а в высоту не меньше метра. А чтобы вывезти его, потребуется автомашина-полуторка. Зачем рогатым лысухам такая поистине титаническая работа? Работа их имеет большой смысл. Они строят себе надежный фундамент для гнезда. Теперь на каменном основании им предстоит еще соорудить само гнездо: солидную постройку из

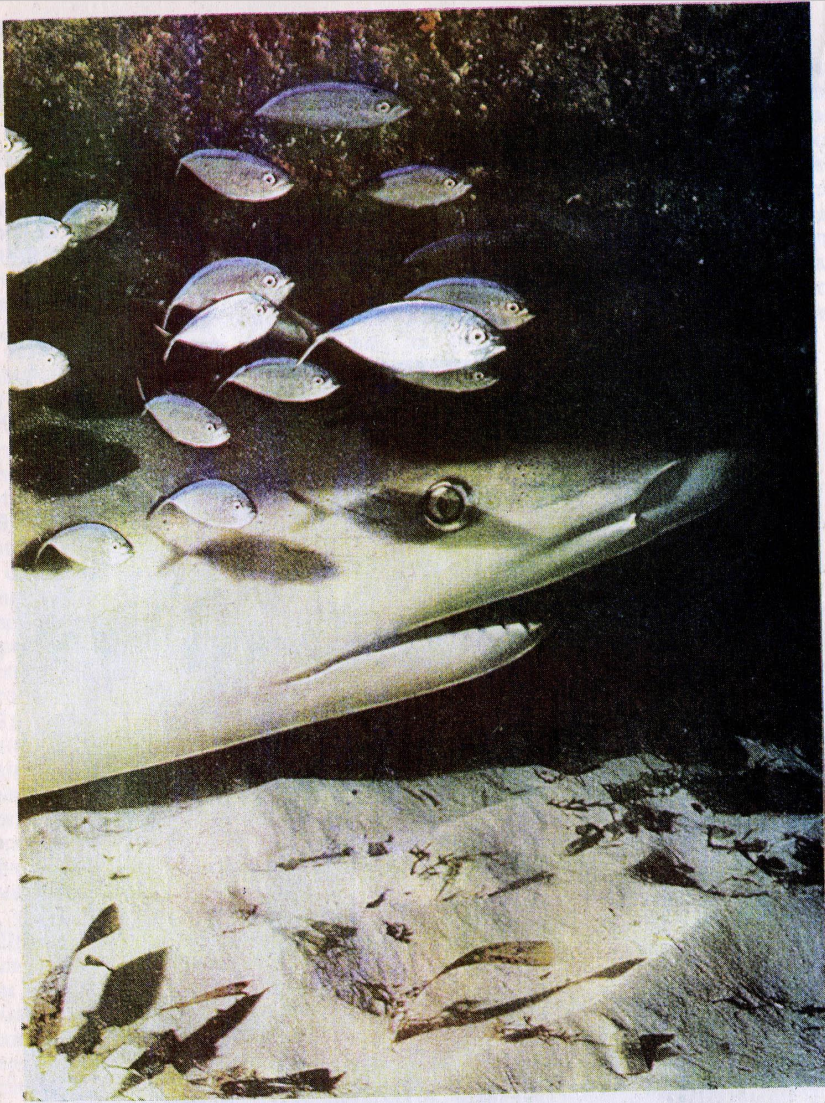
сухих стеблей растений высотой сантиметров в тридцать, а то и поболее. И только тогда квартира готова.

Труд велик, зато и дом безопасный. Теперь можно спокойно откладывать яйца и высиживать птенцов. С берега хищникам к нему не добраться. Могут только зубами щелкать да облизываться.

С. Кустанович

Рис. В. Федотова

САМЫЕ БОЛЬШИЕ РЫБЫ

Третья часть Земли занята суши — горами, лесами, полями, пустынями. А остальное — вода, океаны! Их пять на Земле. И во всех живут самые разные морские животные — 160 тысяч видов! Среди них есть крошечные, с булавочную головку, и крупные, такие, как киты.

В океанах живут и самые большие рыбы — акулы. Они бывают разные. Есть акулы-карлики, чуть-чуть длиннее карандаша. Вес их небольшой, всего около 200 граммов. А есть акулы-гиганты — они самые крупные среди всех рыб, живущих на Земле. Их длина достигает до 20 метров, а вес до 20 тысяч

Юкатанская гротовая акула.

килограммов! Одна из таких акул — китовая, другая — гигантская, обе эти рыбы загадочные и даже таинственные. Они очень скрытные, и мы мало что о них знаем. Они редко попадаются на глаза человеку.

Большую часть времени эти акулы проводят на таких глубинах океана, где совершенно темно. Сюда никогда не доходят солнечные лучи, здесь царит вечная ночь, а вода очень холодная. Но иногда вдруг эти акулы появляются у поверхности океана, и тогда ученые ведут за ними наблюдения, изучают их.

Оказывается, у поверхности океана до сих пор можно было увидеть только взрослых китовых и гигантских акул. А их малыши никогда здесь не появляются. Несмотря на свои размеры, эти акулы очень мирные и спокойные рыбы. В отличие от других они никогда не нападают на крупных рыб, осьминогов, кальмаров, тюленей, дельфинов. И конечно, не нападают на людей.

Однажды произошел такой случай. Немецкий ученый Ганс Хасс и его товарищи работали на научно-исследовательском судне, и вдруг около них появилась огромнейшая китовая акула. Ее длина была не менее 20 метров. Ученые быстро надели акваланги и прыгнули в воду. Сначала они боялись подплыть близко к акуле и фотографировали ее издали. Но акула вела себя мирно. И совсем не обращала внимания на людей. Тогда они подплыли поближе, начали гладить акулу, двое схватили ее за хвост. Акула разглядывала ученых и не делала никаких попыток напасть на них. Тогда один из аквалангистов совсем осмелел. Он сел верхом на акулу и, держась за плавник, поплыл. Это акуле уже не понравилось. Но она не сбросила надоедливую седока и ничем не выразила своего недовольства, а стала медленно погружаться. Седоку ничего не оставалось делать, как покинуть свою огромную двадцатиметровую «лошадь».

Как ни странно, но акулы-гиганты едят малюсеньких рачков, мелких моллюсков, иногда мальков рыб. Словом, питаются самыми крохотными морскими животными. Зубы у них в пасти очень мелкие, и их очень много. Ученые подсчитали: у каждой китовой акулы не меньше 15 тысяч мелких, очень острых зубов.

Плывет акула у самой поверхности океана, слегка приоткрыв свою огромнейшую пасть, вода протекает через нее, а мелкие рачки, моллюски и мальки

рыб застревают между зубами и на жабрах, которые служат акуле как бы ситом. Остается только проглотить. Вот так она и питается.

У китовой акулы рот от уха и до уха, а вернее, от глаза и до глаза. Огромнейшая пасть. В ней может поместиться четыре-пять взрослых человек. Но аппетит у акулы плохой. Ест она сравнительно мало. Сто, изредка двести килограммов мелких рачков за день. И то не всегда. Чаще такую порцию она съедает за два-три дня. Конечно, это очень мало. Киты такого же размера необходимо в день тех же самых рачков двести тысяч килограммов. Но есть между ними очень важная и очень большая разница: кит — теплокровное животное, у него всегда должна быть температура тела 38 градусов, а акула — холоднокровное. Температура ее тела такая же, как температура окружающей ее воды. По-видимому, в этом если не весь секрет, то, во всяком случае, его главная часть.

Плавают огромные эти акулы медленно, спокойно. Ни на кого внимания не обращают, никого не боятся. У них в океане нет врагов. Никто не может их осилить, разве только синий кит сильнее. Но он не хищник. Правда, малыши китовой и гигантской акул, когда подрастут и их длина приблизится к трем метрам, частенько попадают на обед самому крупному зубатому киту — кашалоту. Такого акуленка он проглатывает целиком, как сосиску.

Кашалот — единственный из всех китов, который опускается на большую глубину — до тысячи, а может быть, и до полутора тысяч метров, где, по-видимому, и живут малыши китовой и гигантской акул, пока не подрастут.

У китовой акулы яйца или, как мы их еще называем, икринки очень большие, скорлупа твердая, хитиновая, темно-коричневая, почти черная. Они не круглые, а четырехугольные и размером с подушку, на которой спят. Длина каждой икринки 63 сантиметра, а ширина 40 сантиметров. У каждой акульей икринки по углам хвостики — длинные и прочные хитиновые тяжи. Ими икринки прикрепляются на морском дне к камням, кораллам, водорослям. Акула «снесет» 10—20 таких икринок, «привяжет» их к камням на морском дне и ульвывает. Навсегда. Мать-акула никогда больше не вспомнит о них и не позаботится о своих малышах-акулятах.

Когда придет время, акулята разорвут твердую скорлупу яйца и выйдут из своей тесной каморки на простор океана. И окажется, что они уже хоро-

шо умеют плавать, у них полный рот острых зубов, они способны сами добывать себе пищу, сами могут защитить себя от врагов, хотя этому их никто не учил. Все сами умеют делать.

Среди множества хищных акул живет в океане белая акула. Рыбаки, моряки, многие жители побережий трех океанов — Атлантического, Индийского и Тихого — называют ее «белая смерть» и считают эту акулу самой опасной, самой свирепой, самой сильной, самой хищной, самой грозной и самой крупной из всех нападающих на людей.

Люди вообще не любят акул, предпочитают с ними не встречаться в море. Они относят акул к жадным, прожорливым и очень опасным животным. Конечно, не все, но некоторые акулы действительно нападают на людей: голубая, тигровая, акула-молот, песчаная, белая и другие. Большинство же акул не обращают никакого внимания на людей.

Белая акула — прекрасный пловец. За секунду она проплывает 15 метров. Эта акула не такая большая, как китовая или гигантская. По своим размерам она занимает после них третье место. И все же ее длина достигает семи-восьми метров, а иногда двенадцати. У такой крупной акулы крупнейшая пасть. Зубы в пасти крупные, зазубренные по краям и очень острые.

У акулы пасть действительно страшная. У всех зверей: кошек, собак, волков, медведей, обезьян и у человека зубы расположены только в один ряд на верхней и нижней челюстях. А у акул пять, а у некоторых даже семь рядов зубов. Если у взрослого человека сломается зуб, он больше никогда не вы-

растет. А если акула, разгрызая твердую раковину морской улитки, сломает зуб, вместо сломанного у нее вырастает на этом же месте новый. Еще раз сломается, снова вырастет, опять сломается — и вновь появится новый. И так шесть раз в течение жизни.

Большая белая акула без особых усилий может перекусить человека пополам. Да, может, но... на людей акулы нападают редко, только когда они очень голодны, когда нет поблизости их любимой пищи — осьминогов, кальмаров и рыб, и еще, если вода в море очень теплая, выше 18 градусов. А если в море вода прохладная или холодная, акулы вообще ничего не едят.

Все акулы, в том числе и белая, очень мало едят. Им совсем не надо есть каждый день. Они умеют запасать пищу впрок. В животе у акулы есть специальный «мешок», нечто вроде запасного желудка. Поймает она дельфиненка, проглотит и, если сыта, направляет добычу в мешок, где пища может находиться 10—20 дней, даже месяц и не портится. Почему? Никто этого не знает. Как только акула проголодается, она «переводит» дельфиненка из своей кладовой в желудок. И сыта! У крупных акул находили по 30—40 рыбин, каждая по килограмму весом, которые хранились в этом «мешке» на черный день.

Если же акула давно ничего не ела и кладовая ее пуста, тогда, конечно, она набрасывается на все, что ей попадается на пути, не разбираясь. Вот почему в желудках у пойманных акул иногда находили самые разные несъедобные вещи: резиновые сапоги, бутылки, кокосовые орехи, яблоки, цветы. А однажды был интересный случай. Военные моряки бросили в море глубин-

ную бомбу замедленного действия. У нее был часовой механизм, и бомба должна была взорваться через три минуты. А в этот момент мимо проплывала голодная акула. Она с ходу, не разбирая, что бросили с корабля, проглотила эту бомбу и тут же ушла на глубину. Через три минуты раздался взрыв. Бомба взорвалась недалеко от корабля. Хорошо, что акула ушла на большую глубину, и корабль не пострадал. Ну а от акулы ничего не осталось. Она поплатилась жизнью за свою неразборчивость.

Белая акула — самая редкая. Ходит она всегда с большой свитой: впереди белой акулы плывет стая довольно крупных лодманов — полосатых, как зебры, рыб. Раньше ученые считали, что лодманы показывают своей хищной хозяйке путь: куда ей плыть, ищут для нее добычу, кормятся остатками пищи. Но все это оказалось совсем не так. Лодманы питаются совершенно самостоятельно. Они на ходу ловят и едят мелких рачков. Когда же акула начинает охотиться на кальмаров или рыб, то лодманы отходят в сторону, бросают на время свою хозяйку и ни в чем ей не помогают. Акулы никогда не трогают лодманов, никогда на них не

нападают, как бы голодны они ни были. А лодманы, сопровождая акул, тем самым спасаются от своих врагов — разных хищных рыб.

Акулы — самые древние рыбы на Земле. Они появились 400 миллионов лет назад, населяли все моря и океаны. Сейчас, как считают ученые, на нашей планете обитает 350—360 видов акул. И еще не все акулы известны науке. Когда ученые опускались в батискафах на 5—6 тысяч метров и больше, то видели глубоководных акул размером по шесть и более метров, которые еще никогда не бывали в руках человека. Может быть, это очень древние акулы, знакомые нам по ископаемым остаткам, а их дальние потомки и сейчас живут на больших глубинах Мирового океана, а может быть, это новые виды. Кто знает?

Много тайн хранит Мировой океан. И чем глубже мы проникаем в тайны мироздания, чем чаще разгадываем загадки, которые задает нам природа, тем больше новых вопросов встает перед нами.

С. Клумов,
кандидат биологических наук

Внимание, конкурсы!

Ребята! Все вы уже знаете, что 1979 год объявлен Международным годом ребенка. Мамы и папы, бабушки и дедушки на пленумах, симпозиумах говорят о том, как сделать, чтобы не было войны, чтобы дети на всей Земле были счастливыми. А сами дети! Как они видят и понимают окружающий их мир!

Все это можно выразить в рисунках. ЦК ВЛКСМ и Центральный Совет Всероссийского общества охраны природы объявили конкурс детских рисунков «Природа глазами детей». Принять участие в нем могут все школьники 3—10-х классов. Тематика рисунка может быть любой: охрана животного и растительного мира, участие во всеобщих операциях «Зеленый наряд Отчизны», «Зеленое кольцо комсомольской славы», деятельность зеленых и голубых патрулей, школьных лесничеств, красота родного края.

Работы с пометкой «На конкурс» направляйте по адресу: Москва, Центр, проезд Куйбышева, дом 3, Центральный Совет Всероссийского общества охраны природы.

На обороте каждого рисунка укажите фамилию, имя, возраст, класс, школу, точный почтовый адрес. Размер работ — 60 × 90 сантиметров.

Итоги конкурса будут подводиться по двум группам: среди учащихся, занимающихся в изобразительных, изостудиях и детских художественных школах, и среди учащихся, не имеющих специальной подготовки.

Авторитетное жюри под председательством народного художника Е. И. Зверькова в октябре этого года подведет итоги.

Учреждены награды победителям за 1, 2, 3-е места. Лучшие рисунки будут экспонироваться на Всесоюзной выставке детских рисунков и в павильоне «Юные натуралисты и техники» ВДНХ СССР.

Желаем успехов!

Китовая акула.

Фото В. Юхова

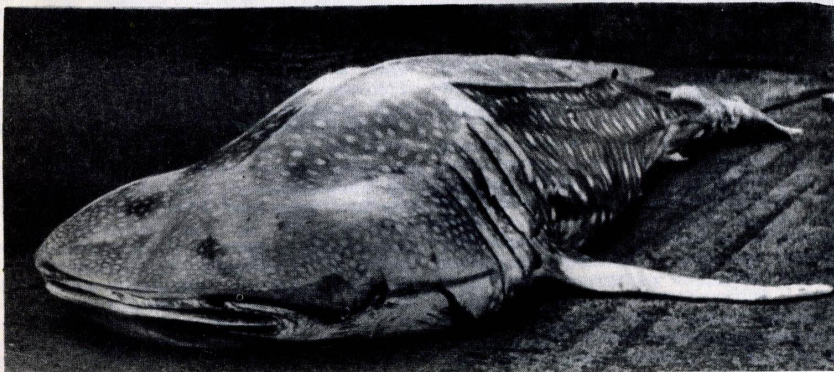

Рис. Г. Кованова

Дорогие друзья! Я, Почемучка, как и многие из вас, живу в пионерском лагере и сейчас извещаю всех о начале нашего заседания.

Итак, отправляемся в поход за новыми знаниями. Начнем, как говорится, с самого порога. Представьте, что вы сбегали с крылечка дома на тропинку, которая ведет на дуг, к реке, в лес. Посмотрите под ноги, перед вами прямо по краям тропинки растут широкие листья подорожника. Если тропинка выведет на большую дорогу, то и по обочинам дороги увидите такие же розетки листьев. Недаром подорожник называют попутником или попутчиком — он растет почти вдоль любой тропы, любой дороги. Мы так привыкли к этому растению, что даже не замечаем красоты и силы его темно-зеленых широких листьев, изящества цветка. А знаете, как подорожник прекрасно лечит раны? Наш гость Алексей Иванович Быхов расскажет вам об этом замечательном растении.

Исцеляющий спутник

С древних времен сопутствует подорожник человеку. Семена его были найдены в раскопках поселений людей ка-

менного века. И более тысячи лет пользуются люди этим растением как лекарством. Если вы порезали палец, приложите к ранке промытый лист подорожника — он остановит кровь, и рана скоро заживет. Если вас ужалила пчела, немедленно разомните в руках такой же лист, кашицу приложите к месту укуса: подорожник предупредит появление сильной опухоли.

Листья подорожника содержат дубильные вещества, органические кислоты, витамины. Поэтому их широко применяют для лечения воспалительных заболеваний желудка и кишечника. Лечебными свойствами обладают и семена подорожника. Их тоже применяют для лечения кишечных болезней. Созревают они на месте мелких зеленоватых цветков, собранных в длинное колосовидное соцветие.

Цветет подорожник все лето — с мая по октябрь. А его темно-зеленые листья остаются зелеными до самой глубокой осени. Растение это наделено какой-то необычной силой. Плотные его листья плохо мнутся, а упругие цветоносы лишь сгибаются, когда их пытаешься сорвать. И лист оторвать не так-то просто: черешок и пластинку листа пронизывают прочные жилки — сосуды, по которым из почвы проникают вода и минеральные вещества. Широкие листья затегают почву, сохраняя запас почвенной влаги, не дают прорасти другим растениям, и живет подорожнику вполне вольготно.

Семена его поспевают в разное время — ведь цветет-то подорожник долго. Ветер раскачивает колос, и семена падают на землю. От росы и дождя они становятся клейкими, прилипают к обуви человека или к ногам животных. Так и расселяется это исцеляющее многие недуги человека растение.

Я думаю, Почемучки, у вас сразу возникло желание рассмотреть цветок подорожника. Очень хорошо! Значит, наши желания совпали: я хочу предложить вам задание. Рассмотрите внимательно подорожник. Нарисуйте на одном листе бумаги все растение, а рядом — лист и отдельный цветочек. Постарайтесь передать в рисунке естественную окраску цветка. Можете себе в помощь взять лупу, ведь цветок маленький. Рисуйте его прямо с натуры — не срывайте, потому что он тотчас завянет и вы не сможете рассмотреть всей прелести цветка. Рисунки присылайте в течение всего лета — пока цветет подорожник.

Опять отправляемся в путь. Но прежде разрешите прочитать одно письмо. Оно про змей, с которыми вы нередко встречаетесь во время своих походов или просто гуляя в лесу. Почему-то так повелось: при виде змей человек непременно щипет глазами предмет, которым можно ее убить. Ну и змеи, конечно, не очень нас жалуют. Но может быть, можно нам с ними помириться? Именно об этом пишет наш Почемучка.

Не убивайте змей!

«Мерзкими, ползучими тварями» называют многие змей* и при слове «змея» чувствуют отвращение, передергиваются. А уж если увидят ее на дороге, стараются раздавить, убить, и медленно, пока не уползла. А зачем? Как это понимать? Может быть, они воображают себя древними рыцарями, которые когда-то бились с четырех-восьмьюглавыми змиями? Или человек хочет показать свою смелость? Но в этом случае он глубоко ошибается, потому что убивающий маленькую змею вовсе не смельчак, а трус. В душе он боится змеи, боится новой встречи с ней.

Да, змея кусается. Это — защитная ее реакция. А ядовитые зубы — ее единственное оружие. Вообще-то змеи и сами не любят встречаться с человеком, стараются быстро уползти, спрятавшись. Встречи могут быть только внезапными, случайными.

Если увидите на дороге змею, обойдите ее стороной и не трогайте, даже когда она будет шипеть, выбрасывать вперед голову. Это она только вас пугает. Зачем вы ей нужны? Стоит вам отойти от нее на несколько шагов, как она тотчас бросится прочь.

Змеи совсем не опасны, если хорошо знаешь их повадки.

Виктор Лапицкий

ст. Кенская
Тургайской области

Иногда бывает и так. За ядовитую змею принимают желтопузика — ящерицу. Посмотрите на фотографию. Видите, какое симпатичное доброе существо? И характер желтопузика вполне соответствует внешности — он никого не обижает, кроме разве насекомых да мышат. Да и тех только потому, что чем-то надо питаться. Прислал фотографию желтопузика Анатолий Ивано-

вич Косолапов-Рожков из Крыма, который очень обеспокоен его судьбой. Вот что он пишет.

Желтопузики

Каждое лето в Ялте на дорогах, ведущих к водоемам, в горы, нахожу я убитых желтопузиков, редких теперь обитателей Крыма. И так обидно бывает за тех, кто убивает этих беззащит-

ных существ из-за обычного невежества. Желтопузик не ядовит, он ведь не змея, а безобидная ящерица, которая даже не кусается. Желтопузик доверчиво относится к человеку, быстро привыкает к нему и даже берет пищу из рук. Питается он насекомыми, небольшими позвоночными, ест сырое мясо. В неволе иногда доживает до тридцати лет. И вот по вине человека желтопузиков в Крыму становится все меньше и меньше.

Хорошо летом в лесу! Можно бы часами стоять возле какого-нибудь цветка да наблюдать за летающими над ним бабочками. Можно бы. Да вот беда: ко-

мары да мошки одолевают. Кажется, нет на них никакой управы. Оказывается, есть. И совсем простая. Выручит в беде «лесная аптека», только надо хорошо ее знать. Сергей Михайлович Баранов поможет этому знакомству.

Пижма против комаров

Есть в «лесной аптеке» растение — пижма обыкновенная, или дикая рябинка. Во многих местах ее называют рябинником за сходство листьев с листьями рябины. Растет пижма вдоль дорог, по межам, на лесных полянах, по железнодорожным насыпям. Вы все ее хорошо знаете.

Пижма — растение многолетнее, травянистое, высотой до 1—1,5 метра. Относится она к семейству сложноцветных. Листья у пижмы очередные, продолговато-яйцевидные, перисто-рассеченные, сверху темно-зеленые. Цветочные корзинки похожи на маленькие желтые луговки, собранные на верхушках стеблей в плоские соцветия. Они хорошо заметны издали. Зацветает пижма во второй половине лета.

Трава пижмы с давних времен используется в народе как средство, отпугивающее мух, клопов, моль и других насекомых. Это-то и навело нас на мысль использовать рябинник против комаров и мошкар в лесу. Опыт, как нам кажется, удался, и мы решили поделиться им с читателями журнала. По дороге в лес сорвите несколько веточек этого растения и разотрите их руками. Почувствуете резкий запах камфары. Полученной травяной массой смажьте лицо, шею, руки. Насекомые будут только виться над вами, нападать не отважатся. Если вы пробудете в лесу долго, натритесь пижмой несколько раз. Когда придете домой, умойтесь теплой водой с мылом. Раздражения кожи пижма не вызывает.

Напишите, помогла ли вам пижма избавиться во время походов от назойливых комаров.

И еще один представитель лесной аптеки — зверобой. Лекарством от 99 болезней называли его в Древней Руси. Зверобой и сейчас популярен в народе. Только собирать его все труднее: беднеют наши лесные опушки — этих желтых и нежных цветов становится все меньше и меньше. Поэтому ученые нашли способ выращивать зверобой на плантациях. Дорогие друзья, и вы можете вырастить это растение на пришкольных участках, в садах, на своем аптекарском огороде. А как это сделать, расскажет Юрий Петрович Лаптев.

Бьет ли зверя зверобой?

Нет. Растение это не стреляет и воздух ядовитыми испарениями не отравляет. Даже столь неприхотливый зверь, как кабан, его не ест. А если бы и съел, то ровным счетом с ним ничего бы не случилось. Не бьет зверя зверобой.

Русское название растения произошло от одного из казахских наименований зверобоя — «джерабай», что означает «целитель ран». И все же зверобой иногда опасен. Правда, не для дикого зверя, а для домашних животных — овец, лошадей и рогатого скота. Впрочем, не для всех, а только для тех, у кого шкура белая или несет белые отметины. И если эти животные в солнечный день съедят зверобой, куда входит пигмент гипераин, то под влиянием солнечных лучей кожа, покрытая белой шерстью, воспаляется, словно животное получило ожог. Если он сильный, животное даже может погибнуть.

В Австралии, где зверобой обильно засоряет пастбища, он стал бичом овцеводов. И перед австралийскими учеными стоит прямо-таки национальная проблема, как избавить пастбища от зверобоя.

У нас зверобой всегда высоко ценился как лекарственное растение. Сейчас в стране заготавливают его тоннами. И все равно зверобоя не хватает. Еще бы! Это одно из самых ценных лекарственных растений. Чего из него только не делают: и напитки, и настои, и настойки, и такие важные медицинские препараты, как иманин и новоиманин. Сырьем для всего этого служат цветущие обильные верхушки растения.

Вот почему зверобой ввели в культу-

ру. Выращивают его на полях Всесоюзного научно-исследовательского института лекарственных растений и даже ведут с ним селекционную работу. Зверобой вполне можно вырастить и на пришкольном участке.

Семена зверобоя лучше всего сеять под зиму в мелкие бороздки и посев слегка присыпать торфом. Расстояние между бороздками 45 сантиметров, а одно семечко от другого кладите через 2—3 сантиметра. Семена начнут прорастать весной при температуре 5—6 градусов тепла. Всходы у зверобоя еле заметны, развиваются очень медленно и требуют особого внимания. Следите, чтобы их не забили сорняки. Поэтому прополки в этот период — самое важное дело. Очень хорошо подкормить растения азотом, фосфором и калием.

Со второго года жизни забот много меньше. Растения растут сомкнутыми рядами. Высота их от 30 до 100 сантиметров — в зависимости от климата и почвы. Но междурядья, конечно, по-прежнему надо рыхлить и пропалывать.

Убирают зверобой в период массового цветения на второй год жизни. При этом срезают лишь верхушки. Сушат их на чердаках под железной крышей или под навесами. После первой срезки через 30—40 дней верхушки срезают второй раз. Самый большой урожай сырья получают на третий год жизни растений.

Дальше, Почемучки, вы продолжите свои походы по пионерским маршрутам сами. Будьте добры и внимательны ко всем живым существам. О своих интересных наблюдениях пишите нам в Клуб.

А я обращаюсь теперь к тем ребятам, которые проводят лето в городе. Конечно, летняя жара заставит вас большую часть времени проводить в парках и скверах, особенно там, где есть пруды. Вот тут-то и могут быть интересные встречи. Вы можете встретить здесь даже диких животных. В последнее время они все чаще стали приходить к человеку, селиться в самых невероятных местах.

В связи с этим вам, Почемучки, дается новое задание: расскажите, кто из вас видел в городе или поселке диких животных — птиц, зверей. При каких обстоятельствах состоялась эта встреча, в каком месте города или поселка, как вели себя дикие животные.

Письма с рассказами об этих интерес-

ных встречах принимаем до октября 1979 года.

Послушайте теперь рассказ нашего Почемучки Андрея Ласкателева.

Куня

Машина мчалась по пустому шоссе. Было прекрасное августовское утро. С двух сторон от шоссе сплошной стеной стоял густой лес. Вдруг... прямо перед колесами нашей машины через дорогу метнулась коричневая змейка. Машина резко затормозила. Между задними колесами лежал Он...

Он был светло-коричневый с лимонного цвета грудкой и животом. Маленькая головка на длинной шее, вытянутая мордочка. На лапках острые коготки. В длину вместе с хвостом — сантиметров сорок. Мы держали зверька на руках и не знали, что делать. «Куница», — растерянно произнес папа. Дима, мой младший брат, погладил ее по шерстке и заплакал: «Куня!» Но Куня вдруг слабо шевельнулся. Жив! Его маленькое сердечко стучало. Мы принесли из ближайшего болотца воды и ткнули зверька мордочкой в миску. Куня открыл глаза, окинул всех вопросительным взглядом и опять закрыл.

В лесу зверька в таком состоянии мы не решились оставить. Через пять минут Куня лежал в корзинке. Дима гладил его по спинке и улыбался.

Мы привезли его на дачу, где жили в то время. Наш Куня оказался совсем не куницей, а горностаем. Нашли картинку в энциклопедии и сравнили с ней нашего зверька. Но ласковое прозвище Куня так и осталось за ним. Дедушка принес на следующий день огромный ящик-клетку с дверцей, куда мы поставили скворечник, а пол выстлали мхом и еловыми ветками. Клетку поставили под кустом смородины. Куня был торжественно водружен в свой новый дом, после чего он сразу же скрылся от наших любопытных глаз в скворечнике. К мясу, положенному в клетку, он не притронулся.

Весь следующий день брат бегал смотреть, на месте мясо или нет, и каждый раз возвращался, со вздохом разводя руками: «Не ест!» Но к вечеру мясо исчезло. Теперь дела пошли немного лучше. Дней через пять Куня уже будил нас своим веселым цоканьем: «Цок, цок!.. Цок! Цок!» Он больше не отсиживался в скворечнике, а спокойно бегал по своему дому. Повадки у не-

го были очень интересные: стремительно выскочит из норки и застынет на несколько секунд в настороженной позе, цокнет, юрнет в другой угол, потом схватит мясо зубами и так же стремительно скроется с ним в своем скворечнике.

Особенно интересно было наблюдать за взаимоотношениями Куни с другими обитателями дачи. Нашего кота Куня не боялся и только настороженно следил за усатым чудовищем из своей клетки. А тот, наоборот, обходил Куню стороной, чувствуя, вероятно, невольное уважение к непрошеному грозному соседу. Зато грозный сосед, оказывается, ужасно боялся воробьев. Обыкновенных воробьев, которые, осмелев, придумали себе развлечение. Отчаянно чирикая, они начинали бросаться на клетку, заставляя Куню немедленно скрываться в своем скворечнике. И пока длилось это пернатое нашествие, раздавалось только жалобное цоканье Куни.

Подшло к концу лето. Куня был уже совсем здоров. Пришла пора отпустить его на волю. Нам не хотелось расставаться с ним — полюбили мы нашего горностаичка. Подолгу мы с братом теперь просиживали перед клеткой, прощаясь со своим четвероногим другом. На роль Куниного освободителя был назначен дедушка. И вот однажды утром Димка разбудил меня: «Куня убежал!» — «Куда?» — еще не совсем проснувшись, спросил я. «Домой!» — ответил братишка.

Почемучки! Повторяю сегодняшние задания:

Подготовьтесь к тому, чтобы вырастить зверобой в садах и на пришкольных участках. Пока присматривайтесь к этому растению, замечайте, на каких местах оно чаще встречается — на солнечных или в тени, на возвышениях или в низинах. В конце лета соберите семена.

Проследите, какие дикие животные поселились или иногда встречаются в вашем городе.

Не убивайте никаких змей и никому не позволяйте делать этого. Когда будете наблюдать за змеями, обратите внимание на их повадки. Помогите ответить на вопрос:

Почему у змей раздвоенный кончик языка?

Ирина Новгородцева

г. Солнечногорск
Московской области

До свидания, встретимся в Клубе в следующем месяце.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Июнь месяц особо щедр на целебные цветы, листья, травы, ягоды и корни: сейчас идет сбор цветов бузины черной, боярышника кроваво-красного, клевера красного, ромашки аптечной, липы сердцевидной и сердцелистной, яснотки белой (глухой крапивы). В этом месяце собирают также траву польни цитварной, пустырника пятилопастного, термопсиса ланцетного, хвоща полевого, чистотела.

Товарищи взрослые, пионеры и школьники! Не допускайте, чтобы ребята, не умеющие собирать эти ценные дары природы, заготавливали их самостоятельно. Новички должны обязательно начинать сбор, обработку лекарственных и хозяйственно-ценных растений под руководством педагогов или опытных старших товарищей. Надо обязательно всем без исключения сборщикам связаться с ответственными работниками заготовительных организаций своего района и получить исчерпывающую информацию по всем вопросам, связанным с ассортиментом растений, сбор которых разрешен. Должны они и точно знать, какие растения занесены в Красную книгу и сбор которых категорически запрещен. Мы все в ответе за сохранность даров природы.

Поддерживайте тесную связь с местными заготовительными организациями потребительской кооперации!

ЦЕНТРОКООПЛЕКТЕХСЫРЬЕ ЦЕНТРОСОЮЗА

Я очень люблю птиц

Отзвенели весенние песни птиц, тише стало в лесах и полях, не слышно и соловьев, шелканье и ругады которых так оживляли теплые майские вечера и ночи.

А кто чаще всего бывает в это время в природе, в лесу? Конечно, ребята. И просто на прогулках, и на экскурсиях в природу, и в туристских походах, и чуть ли не ежедневно, когда отдыхают в летних пионерских лагерях. Войдет такой человечек в лес, и кажется ему, что он попал в неведомые места, в дебри без конца и края, которые «ничьи» и в которых каждый волен вести себя, как ему вздумается. Идет по

тропе, отмахивается от комаров, сворачивает с тропки в кусты, продирается сквозь них, представляя себя путешественником, исследователем неоткрытых земель. И часто не знает такой путешественник жизни леса, его многочисленных обитателей.

А в лесу своя жизнь — большая и сложная. Каждый зверь, каждая птица занимают в нем свое место. Иное животное настолько связано с лесом, что в других условиях и существовать не может. Здесь

Советы

для него и стол и кров, здесь оно размножается, выкармливает потомство, готовит его к трудной самостоятельной жизни в природе.

Мальчишки и девчонки встречаются в лесу чаще всего с птицами. Взрослая птица, вспугнутая человеком, взлетит и сядет на дерево повыше, оповещая тревожным криком, что в их владениях появился враг. А что делать нелетному птенцу, только что покинувшему гнездо вместе со своими собратьями и затаившемуся в лесных травах? Ведь многие ребята не знают, что почти у всех птиц, особенно гнездящихся открыто, не в дуплах, птенцы оставляют гнездо, еще не умея как следует летать, покидают его дружно. Рассыплются слетки живыми комочками недалеко от своего гнезда и затаиваются в лесных травах, кустиках. Но не думайте, что малышей бросили. Еще день-другой, до тех пор, пока птенцы не поднимутся на крыло и не соберутся стайкой на ветвях деревьев или кустарников, родители кормят их. Подлетят и особым звуком, часто мы его не слышим, подают сигнал, на который птенцы отвечают писком. Ничего этого не знают юные путешественники. Идут смело, не разбирая дороги. Наткнутся на птенца — вспугнут. Тот, естественно, пытается спрятаться: трепещет крыльшками, отбежит в сторону. И вместо того, чтобы отойти как можно быстрее от этого места, чтобы не вспугнуть весь выводок, не подавить птенцов нечаянно, ребята кидаются вслед за слетком и стремятся поймать его. А поймают, несут домой, считая, что сделали доброе дело.

Самое печальное в этом то, что ребята искренне считают, что нашли птенца! А как можно «найти» животное в собственном доме — в природе, где его никто не терял и оно само тоже не терялось? Принесут птенца домой — в городскую квартиру или лагерь — и пытаются кормить, поят водой, а он ее ни разу не пил и не знает, что это такое. Птенцу хватало той влаги, которая есть в насекомых. Тогда пытаются напоить птенчика искусственно, вливая ему воду изо рта в клювик, а потом удивляются, когда он от такой заботы погибает.

Естественно, ребята пишут в редакцию о происшествии. Например: «Я нашла заморыша-чибисенка, взяла его домой. Чем его кормить?» Здесь, что ни слово, то биологическая ошибка. Чибисята — не заморыши. Просто птенцы чибисов, покидая гнездо, слабо оперены и у них действительно, с нашей точки зрения, жалкий внешний вид. Или: «Я нашел (опять «нашел») молодого орленка, которого бросили родители, взял его домой, хочу сделать из него домашнюю птицу, но не знаю, чем его кормить, а хлеб он не ест».

Пишет мальчик и не понимает, что он

просто стащил из леса слетка полезной хищной птицы, что птенец сидел и ждал, когда прилетят родители с кормом. Конечно, не знал мальчик, что с 1964 года все хищные птицы нашей страны признаны полезными и не только ловить их или стрелять не положено, но и нельзя разорять гнезда и тем более брать птенцов для выкормки домой. И уж естественно, домашняя птица из орла или какого другого пернатого хищника не получится. Помните, ребята, что все хищные птицы в природе — это истребители вредных грызунов, больных, ослабленных животных. Кроме того, некоторые из них прямые пожиратели разного рода падали.

А вот любопытное письмо девочки из Новосибирска. «Я часто беру на воспитание маленьких птенцов, расскажите, как создать им такие условия, чтобы они не отказывались от пищи, как и чем их кормить. Это будет интересно не для меня одной, многие не знают, как обращаться с такими птенцами!» И невдомек этой маленькой любительнице птиц, что птенцы совсем не нуждаются в ее заботах и брать их из гнезда, чтобы выкормить дома, недопустимо.

Некоторые письма содержат прямую претензию к журналу: почему это на его страницах не рассказывается о том, как выкормить «найденных» в природе птенцов, чем кормить взрослых птиц, посаженных в клетки! И что странно: почти все эти письма начинаются словами: «Я очень люблю птиц...» А дальше вопрос: как содержать в неволе синиц, коноплянок, чижей, чечеток, щеглов, то есть птиц наиболее полезных для нашей природы?

Часто птенцов, которые выросли (иногда!) дома, выпускают на свободу. Казалось бы, поступок благородный, но незнание биологии птиц почти всегда приводит их к гибели. В старые времена существовал такой обычай: выпускать весной птиц из клетки. Выпускали их в лесах и просто в городских кварталах, и, конечно, птицы, отвыкшие от жизни на воле, погибали в первые же сутки своей свободы. Дело тут в том, что не каждую птичку можно выпускать. Птенцов, взятых для выкормки, выпускать вообще нельзя, они не знали жизни в природе, поэтому не смогут приспособиться к ней. Если в клетку были посажены взрослые птицы и держали их там зиму, таких птиц можно выпустить в лесу или в парке: они буквально через несколько минут после выпуска вспоминают свои прежние привычки. Птиц, которых держали в неволе более года, выпускают по-иному: клетку с ними выносят несколько дней подряд в сад, на балкон, ставят на подоконник, чтобы они зрительно ознакомились с окружающей местностью. Потом, дней через

пять, поставив клетку на то же место, тихо открывают дверку. Необходимо, чтобы птичка сама вылетела из клетки. Она вылетает. Сначала посидит поблизости, перепорхнет на дерево, а потом вернется в клетку — попить, поесть, отдохнуть. Знакомство с местностью продолжается у птички несколько дней. И лишь на третий-четвертые сутки она улетит совсем. За жизнь такой птички можно не беспокоиться.

Жалость к слабому существу — хорошее человеческое чувство, но жалеть надо тех животных, кто в этом действительно нуждается, например, раненых птиц. Им ваша помощь просто необходима. Таких птичек надо подобрать, вылечить и, когда они совсем выздоровеют, выпустить в природу как можно скорее.

Для содержания дома, в клетке, есть полностью домашние птицы. Это канарейки, волнистые попугайчики, декоративные голуби, заграничные ткачики. У себя на родине ткачики считаются вредителями сельского хозяйства. И с ними там ведут борьбу. В нашей стране на свободе они жить не могут: климат для них слишком суров. А в клетке они чувствуют себя превосходно. К тому же, попав в неволю, эти птички не меняют своего поведения и повадок в отличие от наших, отечественных, которые ведут себя в клетках совсем не так, как в природе. О таких птицах журнал часто рассказывает, дает консультации, советы, рекомендации. Птицам же нашей Родины место в природе, а не в клетках. Пусть они приносят пользу для всех нас, для нашего народного хозяйства. И не оправдывайтесь, что птиц продают в зоологических магазинах.

Есть в городах нашей страны магазины «Природа», принадлежащие республиканским обществам охраны природы. Там можно купить экзотическую аквариумную рыбку, волнистого попугайчика или неразлучника, канарейку, амадину, хомячка, морскую свинку. Но не увидите вы в магазине ни ежа, ни ужа, ни щегла. И никто не чувствует от этого неудобств: ни сами торгующие, ни покупатели. Мне очень понравилась девушка-продавец одного из магазинов «Природа» в Ленинграде. Не называя себя, я спросил: нельзя ли у них купить чижики? Сразу было видно, как возмущилась девушка. И тут же «разъяснила», что пора бы уже знать, что чижи настолько полезны, что держать их в неволе преступно, их надо охранять в природе, а не у себя в клетке. Пристыдила меня с такой горячностью, что я подумал: «Хорошо, если бы все наши читатели, пионеры, школьники, все, кому дороги наша природа и ее обитатели, были бы такими же, как эта девушка-продавец!»

В. Строков

Конструируем пшеницу

Я хочу пригласить молодых энтузиастов принять участие в улучшении главного хлебного злака нашей страны — пшеницы.

В настоящее время ученые стремятся вывести такие сорта пшеницы, которые могли бы расти в загущенных посевах. Каждый стебель пшеницы дает один колос. Если на гектаре посевов вырастет 4 миллиона полных колосов, то они дадут 40 центнеров зерна. Когда на такой же площади будет расти 6 миллионов стеблей, урожай достигнет 60 центнеров. Но при дальнейшем загущении посевов существующие сорта пшеницы не только не увеличивают урожай зерна, а даже снижают его. Это происходит по многим причинам: загущенные растения полегают, сильнее поражаются болезнями (особенно мучнистой росой и ржавчиной), у них преждевременно разрушается хлорофилл и усыхают нижние затененные листья. Вот почему селекционеры и пришли к выводу о необходимости вывести специальные сорта пшеницы.

Я приглашаю вас включиться в эту работу. Решить поставленную задачу не просто. Речь идет о конструировании растений с новыми биологическими особенностями: повышенной теневыносливостью, неполегающих, способных накапливать белок и крахмал за короткий период, не боящихся суровых зим и сильных засух. Выведение сорта с такими признаками поможет резко повысить урожайность пшеницы.

На охоту за колосьями — родоначальниками таких сортов — отправляйтесь, когда пшеница закончит налив зерна, а стебли ее слегка пожелтеют. Больше всего шансов найти теневыносливые, тяжеловесные колосья на неполегающих стеблях на окраине поля, где при разворотах тракторов сеялки дважды высевали семена на одном и том же месте. Отыщите крупные, хорошо озеренные колосья, отберите их побольше — по 500—1000 штук. Каждый колосок обмолотите отдельно и ссыпьте в отдельный бумажный пакетик.

Теперь остается проверить потомство этих образцов. Для этого отобранные семена высейте на маленьких делянках тоже загущенным способом. Если нужные признаки устойчиво унаследуются — вы уже имеете исходный материал для дальнейшей работы.

Ученые кафедры селекции и семеноводства Украинской сельскохозяйственной академии охотно помогут вам в проведении опытов.

М. Зеленский,
профессор

Оказываюсь

Рис. В. Карабута

Оказывается, гепард питается птицами и грызунами, если нет антилоп. Прижавшись к земле, осторожно подкрадывается он к ним. И в этот момент своими движениями тела и тем, как зверь прижимается к земле, гепард скорее напоминает волка или лисицу, чем кошку. Хотя форма челюстей, строение головы и окраска этого грациозного хищника — типично кошачьи. Да и как все кошки, он мяукает, только грубым голосом.

В Литовской ССР растет один из старейших дубов в Европе. Ему больше двух тысяч лет. Несколько лет назад дуб перенес «хирургическую операцию». От него отделили вишню и березу, которые росли в корнях у гиганта.

— 60°

Известно, что пингвины «утеплены» густым оперением и толстым подкожным слоем жира. Это спасает их от антарктического холода.

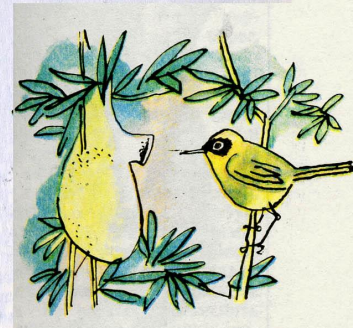
Однако ноги пингвинов совершенно голы. Как же птицы могут так подолгу стоять на снегу?

Оказывается, пингвины стоят на пятках, а пальцы ног приподнимают. А чтобы удержать равновесие, опираются на свой жесткий короткий хвост. Да и подошвы ног у пингвинов очень утолщенные.

На островах Малайского архипелага, в Бирме, Сиаме, Восточной Индии живет яванский макак. Этот макак питается необычной для обезьян пищей: ловит крабов и ныряет за моллюсками. Сидит макак на дереве и ждет, когда из воды выплзнет краб. А как увидит его, спустится на землю, подкрадет, камнем разобьет панцирь и съест краба.

Никто специально не учит птиц строить гнездо. Весной, вернувшись на родину, молодые птицы, впервые создающие семью, подыскивают подходящее место и уверенно принимаются за дело. Они успешно заканчивают постройку к сроку. Правда, как заметили зоологи, к старости птицы становятся более искусными строителями. Следовательно, систематическая тренировка не пропадает для них даром. Специально проведенное исследование подтвердило, что искусными строителями могут быть только птицы, обладающие общим хорошим развитием. Канарейка или щеглиха, выросшие в тесных клетках с гладкими, горизонтально расположенными жердочками, остаются до старости никудышними строителями. Если они пробуют возвести гнездо, у них ничего не получается. Постройка наполняет грудь беспорядочно набросанного материала и, когда птички пытаются за-

браться внутрь, обычно разваливается. Если же канарейка или щеглиха живут в просторном вольере, где вместо жердочек есть маленькие деревца или кусты, по шершавым неровностям которых они могут прыгать, лазать, подвешивать

ваться вниз головой, мышцы птиц гармонично развиты, и с постройкой гнезда они легко справляются. Этот индивидуальный жизненный опыт заменяет птицам учебу в архитектурно-строительном институте.

Дикие животные лезут сами. Однажды один американский ученый наблюдал за раненым гиббоном. Сорвав листья с дерева, которое местные жители считали целебным, обезьяна пожевала их и стала прикладывать к ранам. Раны довольно быстро затянулись.

Рис. В. Прокофьева

БЕЛАЯ НОЧЬ НА ЖУРАВЛИНОМ БОЛОТЕ

Как ни тянулась холодная весна, все заметнее сквозь лиловый ее цвет проступало веселое лето.

С лохматых туч летели на землю град и снег, но привычная к холоду тайга звенела птичьими песнями. А под пологими черных елей цвели, сменяя друг друга, разные травы.

Солнце кружило над головой, изредка касаясь еловых верхушек, и тогда таинственным, сумеречным, но все же не темным становился окружающий мир. Эта ненастоящая ночь не звала на отдых, хотелось двигаться, идти, вдыхая чистые лесные запахи. Спали мы часа по четыре, так захватывал и подчинял ритм просыпающейся тайги.

Я должен был встретиться со своим спутником — орнитологом Димой в избушке на берегу безымянной реки. Там мы не боялись разминуться — просеки сходились у избушки прямым углом, упиравшимся вершиной в речную излучину. Звериные тропки, путавшие и петлявшие до тех пор, собрались наконец ясной тропой и повели в нужном направлении. Я шел, разглядывая следы прежних путников.

Над головой у меня вились и звенели крупные комары. Когда я прибавлял шагу, комары сердились и догоняли меня, вытягиваясь дымным облаком. Если же останавливался, комары замолкали и, успокоившись, ощупывали мою штормовку тонкими проволочными хоботками. Тропа, как бы споткнувшись, разбилась вдруг на слякотные следочки, так что непонятно было, то ли свернула она в сторону, то ли закончилась здесь навсегда.

Я раздвинул хвою, тихо, как занавес. За нею открылась медленная речка. Это была одна из тех безымянных речек, что виднеются в тайге с самолета тусклыми загогулинами. Вблизи вода ее, красная, как цейлонский чай, текла в окружении высоченного ельника, сизого и туманного.

Над черными омуточками билась тонкая пена, дрожала рябь и висели купальницы, крупные, как золотые бубенцы. Пришурившись, можно было разглядеть еще камешки крошечных отмелей и лохматые водоросли.

Между ними вились какие-то темные тени. То свиваясь в продолговатые пряди, то распадаясь, они двигались безостановочно, и были в этом движении скрытая ярость, непонятная злость.

Выбрав прядь погуще, я швырнул ее на бе-

рег вместе с пригоршней ледяной воды. Клубок рассыпался в воздухе на несколько змееобразных рыб. Будучи схваченными, они, коротко всхлипнув, присосались к руке плоскими холодными ртами. Я с отворачиванием оторвал их, и они поползли, извиваясь, к воде — странные рыбы, похоже на змей и пиявок одновременно.

Шел нерест ручьевой миноги, я видел впервые этих жутковатых рыб. Просеки сошлись под углом, и, сверившись с картой, я оглядел противоположный берег. Он был пуст — избушка будто просыпалась сквозь песок. Прошел вперед и вернулся, ничего не видно и ничего не слышно, только птица-чечевица вкрадчиво спрашивает: «Витю видел? Витю видел?» — и хихикает втихомолку.

Перебравшись через речку, я поднялся на бугор, да так и застыл там в изумлении.

На голом темени бугра виднелись обугленные венцы бревен, вросшие в оранжевый песок, сверху их присыпали звонкие угольки. Раскорячилась в стороне ржавая печка, а какие-то склянки сплавилась в причудливый ком. Не в силах объяснить происшедшее, я метался по пепелищу, пока не наткнулся на записку, придавленную ржавым гвоздем. На розовой бересте было начерпано: «Жив и здоров, жду тебя на Журавлином болоте. Дима».

Раскинувшееся полумесяцем в полкарты, Журавлиное болото со следующей промышленной избушкой было неподалеку.

Не знаю, почему оно так называлось, вроде бы никто не встречал там журавлей. Но есть же на Черном море остров Березань, где не то что березы, а даже березового венника не сыщешь.

Раздумывая об этом, я побрел по тропе, разгоняя комаров пихтовой веточкой. Усталый, я думал лишь о том, чтобы не попасть ногой в гнилую бочажину, и смотрел только под ноги, когда же наконец поднял глаза, болото распахнулось как крылья огромной птицы.

Небо, видимое перед тем тусклыми ключьями, оказалось голубым и просторным. Ветер гнал по нему паруса облаков. Я стоял на грани совсем другого мира — цветного и мокрого, и туманного, мягко уходящего к далекому горизонту. Белые комочки осоки-пушницы шевелил ветер, и светлые эти волны чередовались с ритмом, похожим на дыхание. Зыбкая болотная твердь распознлась под ногой, но следующий шаг дался легче. Временами выручали

Записки натуралиста

какие-то гнилые жерди, иногда приходилось цепляться за седую траву. Трясина позади стонала и ухала, пуская желтые пузыри. Мох сфагнум и влага теснили здесь лес, вдаваясь в него узкими клиньями.

Из болотной глуши слышались непонятные звуки — бульканье, стоны и свист, и отчаяние овладевало мною, когда несколько в стороне обозначился темный четырехугольный предмет. Пятно сгущалось по мере приближения и оказалось охотничьим балаганом, построенным на бревенчатом помосте, со струганым полом, лавкой и окном, приспособленным для стрельбы. На лавке я расположился, отмахиваясь от комаров, прислушиваясь и потихоньку засыпая.

Большие черные птицы прилетали из мглы, подвигались, приплевывая, к балагану. Они подскакивали, бормоча, двигались во мхах.

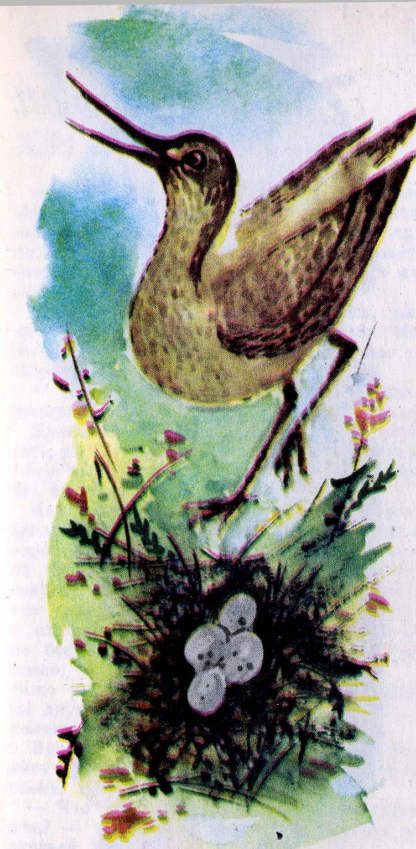
Потом подтверждением сказок о болотной чертовщине, чуть повыше тока, вспыхнул и задрожал огонек, непохожий ни на звезду, ни на дальнее ее отражение. Я торпливо собрался и пошел к нему, забыв осторожность, а огонек не подвел — горел все ярче, превращаясь понемногу в янтарное окошко черной избы. Узловатые деревья расступились, а строение будто бы тоже задвигалось, поворачиваясь боком. В теплом внутреннем его пространстве сидел орнитолог Дима. Перед ним горела керосиновая лампа, а он пощипывал бороду и подсчитывал столбиком услышанные за день птичьи голоса.

Рассказ его был прост, но при всей своей простоте — фантастичен. Вот как выглядел этот рассказ.

Поджидая меня, Дима топил печку и обрабатывал дневники. Жилось ему спокойно, пока к избушке не повадился прихо-

дить небольшой медведь. Сначала он раскопал помойку и раскидал все консервные банки. Приходил он под утро, а заведя Диму, удирал.

Печка в избушке немного дымилась, и, чтобы выгнать дым, Дима однажды приоткрыл дверь, приперев ее столбиком, а сам спустился к реке за водой. Возвращаясь с полным ведром, Дима увидел, что дверь в избушке снова закрыта, а печная труба колышется и подрагивает, извергая искры, копоть и дым. Избушку сотрясали тяжелые удары, а потом вслед за вылетевшей рамой в окошко протиснулся медведь. Дымясь и озираясь, он скатился к реке, брызнул водой и исчез в тальнике. Когда Дима приоткрыл дверь, избушка пылала со всех четырех сторон. Подождя, пока она вся прогорела, Дима ушел, оставив мне записку на бересте. Сознаться, что тогда я не поверил Диме. Известный своей рассеянностью, он вполне мог заснуть, оставив открытую дверцу с непрогоревшими угольками. Один такой золотой уголек, стрельнув, мог закатиться в угол, проконопаченный сухим мхом. Так я и решил про себя. Но несколько лет спустя, разговаривая с человеком, всю мою жизнь изучавшим медведей, я получил подтверждение Диминой правоты. Он сказал, что история эта вполне вероятна, потому что молодые медведи очень голодны весной. Они еще не научились бояться человека и очень любопытны. Такой мишка вполне мог забраться в избу, привлеченный запахом съестного. Обжегшись и испугавшись, медведь «теряет голову» и начинает крушить все подряд, кроме того, при виде огня у медведей возникает желание его топтать. Случайный удар мог опрокинуть непрочную железную печку. Остальное понятно.

ПОНЯТЛИВЫЕ ПЧЕЛЫ

Для пчелы цветок — кувшинчик, на дне которого сладость. В желтые, в красные, в белые, в синие кувшинчики опускает пчела хоботок, набирает сладость и несет в улей. Чтобы собрать чайную ложку меда, пчеле надо облететь пятьдесят тысяч цветков.

Первый мед пчелы принесли в ульи еще в апреле. Тогда в лесу лежал снег, и только на солнечной опушке цвели ивы.

Тепло. Распускались мать-и-мачеха, медуница, вишни и яблони, одуванчики, кашка. Чем больше появлялось цветов, тем азартнее работали пчелы. В июне ульи были уже полны меда.

В одно прекрасное утро дед Сергей вынес на крыльцо дымарь, положил в него гнилушки и принялся разжигать их. Бабушка Дуня в это время в сенях мыла медогонку. Управившись с делом, оба надели на головы сетки, пошли в огород.

Разноцветные ульи стоят в огороде, как домики крохотной деревушки. Начали с домика номер один. Сняли с него крышку. Бабушка Дуня подымила дымарем в раскрытый улей, пчелы затихли. Дед Сергей вынул рамки с сотами, мягкой щеточкой смел с них пчел, поставил рамки в сени.

В сенях прохладно. Окошко занавешено — в полутемное помещение пчелы не так лезут, как в светлое. Дед Сергей ножом — острым, как бритва, длинным, как сабля — срезал с сотов тонкую восковую пленку. Из ячеек начал сочиться коричневый мед. Но так он не скоро вытечет и не весь. Гонят мед в медогонку.

Медогонка — железный бачок. В середине механизм. В него вставляют рамки. Механизм надо крутить ручкой. Тогда и рамки крутятся. Сила вращения вытягивает мед из сотов.

Дед Сергей крутит ручку. На железных стенках медогонки появляются капли меда. Они похожи на первые капли дождя, ударившего по оконному стеклу. Сильнее и сильнее крутит ручку дед Сергей — все больше медовых капель на стенках бака, вот они уже слились и потекли вниз, как текут по окнам струи ливня. Сени закрыты, но кажется, что в них дунул ветер и принес запах луговых и лесных цветов — запахло молодым медом.

Бабушка Дуня поставила под медогонку эмалированное ведро. Мед льется из крана в белое ведро густо и мягко.

А пчелы пробираются в сени. Ползают по ведру, по медогонке, по полу. Рыжий котенок заигрывает с ними. Его выгоняли несколько раз во двор, но он добился свое-

Но Диме так никто тогда и не поверил, и следующим летом он срубил избушку на безымянной реке. Тою же ночью на Журавлино болоте мы до утра говорили о повадках медведей, о хитрости самых незамысловатых птиц и зверей, о мускусном запахе лося, поднятого зимой, о золотых пулях в стенах старых промысловых избушек — так когда-то старатели прятали свое золото.

Ночь кончилась.

Восходящее солнце тронуло кончики осочки, а потом осветило и тетеревов. Петухи стали видны полностью — с алыми вполголовы бровями, с белоснежными, будто подкрахмаленными подхвостьями, с синеватой броней маховых перьев. Солнце осветило их горячо и ярко. Ток затихал. Кончался, наверное, последний в этом году ток, черные дуэлянты поднимались и тяжело летели к лесу, казавшемуся теперь неожиданно близким.

В. Есаулов

го — пчела ужалила лапу. Внук Сергей налил меду на кусок хлеба. Так было сладко, что не заметил пчелы, севшей на хлеб. Разнесло внуку Сергею губу, не губа — подушка. Зашел почтальон с газетой. Бабушка Дуня поставила миску с медом, хлеба нарезала — макай хлеб в мед, угощайся! Угостился почтальон. Полез в карман за платком — наткнулся в кармане на пчелу.

— Всех кусают! — удивился почтальон. — Почему же вас, дед Сергей и бабушка Дуня, не трогают?

— Мы за ними весь год ухаживаем, — ответил дед Сергей. — Пчела, хоть и маленькая, понимает это. И меду нам даст, и не ужалит.

ЛОВУШКА

— Сергей! Мед любишь? — спрашивает дед Сергей внука.

— Люблю, — отвечает внук.

— Тогда собирайся, пойдем ловушку проверять.

Дед и внук идут полем. Входят в лес. Пробираются через болото, через густой черный осинник, через молодой колючий ельничок. Внук уж и не рад, что пошел с дедом. Ветки исхлестали его, искололи, чешутся комариные укусы.

Но вот они выходят на светлую поляну. Со всех сторон ее окружают высокие деревья. Солнце с чистого неба в эту зеленую чашу льет лучи. Горячий воздух сладко пахуч. Аромат идет от нагретых цветов. Вся поляна покрыта ими. Касаясь стеблями друг друга, они высоко выросли и на высоте раскрыли свои венчики. Бабочки лениво поднимаются и опускаются. Звенят мошки и мухи. С гитарным гудом летают шмели. В звуках разнообразных крыльев дед Сергей сразу различил жужжание пчел.

— Ну, прилетели, — говорит он внуку, и в голосе слышится радость охотника.

На краю поляны вековая ель. На эту ель дед Сергей неделю назад поставил ловушку. Она похожа на очень длинный скворечник. Только леток не круглый, а в виде щели. Щель облеплена пчелами. Пчелы носят в ловушку мед. Ловушка стала домом для них. Хороший дом, крепкий. От земли высоко. Прямо с крылечка открывается простор цветов и света.

Какой-то пчеловод-ротозей не доглядел за пасекой. У него в каком-то улье стало много пчел, получилось, что две пчелиные семьи живут в одной квартире. Тесно это. Тогда молодая семья выбралась наружу и полетела искать свободное жилье.

— У тебя, дед, пчелы тоже улетают? — спрашивает внук Сергей.

— У меня не улетают, — улыбается дед. — Я за пчелами смотрю. Я знаю, в каком улье новая семья прибавилась. Сам пересажу в пустой улей.

Внук Сергей рано лег спать, устал за день. А дед Сергей ночью снова пошел в лес. Забрался на ель. Заткнул леток тряпочкой, прислонился ухом к доске, послушал тихое гудение пчел, собравшихся на ночь, обвязал ловушку веревкой и осторожно спустил на землю.

Утром внук Сергей пошел в огород — выдернуть морковку. Увидел: ловушка на двух столбиках стоит среди других ульев. У летка вьются пчелы. Они, верно, удивились, что их жилье не в лесу, а в огороде.

А. Митяев

ВОРОНЫ И ХИТРОСТИ

Возвращаясь с рыбалки, мы с приятелем, постоянным спутником моим в походах, сели перекусить, чтобы не тащить еду назад домой. Едва мы успели разложить свои запасы, как из набежавшей тучки посыпались крупные капли дождя.

Быстро завернув снедь, укрылись, как под шатром, под разлапистой елью. Нескольких кусков хлеба вывалилось у нас из свертка, пока мы добежали до ели.

— Пусть останутся птицам, — сказал приятель, — все равно они уже намочили. Дождичек между тем прошел, но вылезать из-под уютной елки не хотелось, поэтому мы и продолжали свою трапезу там же, на сухой хвое.

Как будто почуяв запах еды, на березу недалеко уселась громадная ворона. Некоторое время она внимательно разглядывала то одним, то другим глазом нас, нашу закуску, поляну, где мы незадолго перед тем сидели, потом издала громкое «кар-р-р» и слетела с березы. Через пару минут на березе сидели уже две вороны, оживленно, но негромко переговаривались и даже как будто согласно кивали головами друг дружке. Потом они опустились на поляну.

Вороны с шумом взлетали, снова опускались на поляну, в кусты, там шла какая-то возня.

— Что они там делают, как ты думаешь? — проговорил товарищ, наблюдая за птичьей суетой.

— Растаскивают, наверно, куски хлеба, которые мы оставили, — ответил я ему, взглянув на поляну.

Появилось несколько скворцов и стайка суетливых и крикливых воробьев, привлеченных шумом. Вся эта пернатая живность подняла большой гвалт над поляной.

Наконец вороны поднялись над поляной, сделали круг над ней, по-хозяйски оглядели ее и степенно удалились восвояси. Через некоторое время за ними последовали скворцы, и только воробьи, рассевшись на ветках, продолжали громко чирикать, как будто посылали ругательства вслед наглым воронам, чем-то их обидевшим. Скоро нам стала ясна причина воробьиной обиды и ругани в адрес ворон.

— Да, а где же наше молочко? — спросил меня друг.

— Так ты же сам положил оба пакета в траву под кусты, чтоб молоко не скисло, — ответил я ему.

— Тогда я сейчас принесу их, и мы поьем молока перед обратной дорогой.

Он направился к тому месту, где мы вна-

чале расположились, а через минуту слышался его удивленный голос:

— Да где же пакеты? Ты не брал?

— Нет. Смотри внимательно в траве.

Мы стали вдвоем шарить в траве, но пакетов с молоком не было.

— Может быть, проходил кто-нибудь, когда мы сидели под елью, и прихватил их? — подумал я вслух.

— Ну, если бы кто-нибудь прошел, мы обязательно заметили бы или услышали.

Переговариваясь, мы продолжали осматривать кусты вокруг поляны и метрах в пятнадцати заметили один из пакетов. Когда его взяли в руки, он был совершенно пуст, внутри не было ни капли молока, а на одной из граней пакета зияло круглое отверстие сантиметра три в диаметре с зазубренными краями. Так поступают слесари, когда в толстом листе железа необходимо сделать отверстие большого диаметра: по окружности сверлят мелкие отверстия, затем внутренний кружок выбивается.

— Вот это да! Классная, виртуозная работа! — восхищенно воскликнул мой друг.

Только теперь стало нам ясно, почему ругали ворон воробьи: видно, им не досталось с барского вороньего стола ни капли молока, ну, а нам оставалось лишь подивиться вороньей находчивости и сноровке.

Несколько позже на одной из дорожек Измайловского парка увидел другую картину. На скамейке у дорожки сидел старик, а перед ним расхаживала ворона и подбирала куски хлеба, которые он ей бросал. Ворона крошки съедала здесь же, кусочки покрупней она хватала по два-три клювом, последний иногда вываливался, но она его непременно захпывала и только после этого, как-то странно подергывая одним крылом, переваливаясь, отходила к кустам.

— Она что, подбита и не может летать? — спросил я у старика.

— Она всегда прилетает, как только я прихожу сюда, — он плохо слышал и не понял моего вопроса.

Ворона между тем вернулась, снова хватала кусков и пошла к другому кусту. И это она проделала несколько раз, причем каждый раз подходила к новому кусту. Ворона перетаскивала уже добрых полубатона. «Неужто она способна съесть все сразу?» — подумал я и решил проверить, что же ворона делает под кустами. Когда я направился к ближайшему кусту, ворона бросилась ко мне, угрожающе расправив крылья. Клюв широко открыт, но она не кричала, не каркала, а шипела, как кошка. Воронье волнение стало понятным, когда я подошел к кусту. Конечно, ворона не съедала куски хлеба, она раскладывала их под кустами, аккуратно прикрывала про-

шлогодними листьями. Не добежав до меня несколько шагов, она отскочила назад, снова бросилась вперед, потом отскочила и рухнула на землю. И вот так, подсакивая и припадая к земле, ворона пыталась увести меня в сторону. Одно крыло она беспомощно волочила по земле. «Ах ты, хитрюга! — подумал я. — Знаем мы эти штуки!» Она постоянно оглядывалась, иду

ли я за ней. Наконец она взлетела и скрылась среди деревьев.

Стоило мне выйти на дорогу и отойти на несколько шагов, как тут же появилась хозяйка кладов. Значит, она не улетала, а незаметно наблюдала откуда-то за мной. Деловито перебега я от куста к кусту, она тщательно проверяла запасы.

В. Кочетов

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Здравствуй, лето!	1	Лесная газета	14
Н. Плахотный. Труды Павла Ведуты	2	А. Рогожкин. Они будут как Чел	18
А. Рыжков. Казахская жемчужина	5	Под пальмами Кубы	24
И. Пonomарев. «Только сам возрастив дерево...»	8	С. Кустанович. Птицы-каменщики	28
Колосок	10	С. Клуменов. Самые большие рыбы	32
		Клуб Почемучек	38
		Советы	41
		Она называется	43
		Записки натуралиста	43

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице обложки — цветут ромашки (фото И. Шабаршова), на четвертой — встречается и такое: домашний буйвол может жить в дружбе с пеликаном.

В номере использовано фото из журнала «National Geographic».

Телефон: 285-88-03

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Клуменов С. К., Маслов А. П., Мужортов В. И., Пonomарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Серебрякова Т. И., Синдская В. А., Чагария Б. А. (ответственный секретарь), Ярлыкапов А. Б.

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский

Технический редактор Н. Ф. Михайловская

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 29.03.79. Подписано в печать 10.05.79. А03561. Формат 70×100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 3 791 500 экз. Заказ 493. Цена 20 коп. Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, ГСП-4, Суцеская, 21.

КАЛЕНДАРЬ
ПРИРОДЫ

ОТМЕТЬ В СВОЕМ ФЕНОЛОГИЧЕСКОМ ДНЕВНИКЕ:

1. Начало опадания семян вяза обыкновенного.
2. Цветение ромашки (поповника).
3. Начало цветения брусники.
4. Начало цветения тысячелистника обыкновенного.
5. Начало цветения лесной малины.
6. Начало цветения черники.
7. Начало цветения лесной земляники.
8. Высадку рассады помидоров.
9. Начало цветения льнянки.
10. Начало цветения герани луговой.
11. Начало цветения иван-чая.
12. Первые зрелые плоды лесной земляники.
13. Начало цветения цикория синего.
14. Начало цветения липы мелколистной.
15. Начало выметывания овса.

Индекс 71121
20 коп.

